

Наталья Смыгина

Римма. Невеста для Князя

12+

Наталья Смыгина
Римма. Невеста для князя

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Смыгина Н. Н.

Римма. Невеста для князя / Н. Н. Смыгина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Проклятие Бабы Яги заставляет княжеского наследника искать невесту в другом мире. Чтобы стать князем, по традиции надо жениться на ведьме, и тогда уже, объединив людей и чародеев, бороться с черной нежитью, навалившейся на княжество. Мнением же избранной невесты никто не поинтересовался, а зря! Римма волею чародеев переносится в мир, полный магии, чародейства, интриг, неожиданных друзей и тайных врагов, - там всё не так, как кажется на первый взгляд. Ей предстоит научиться владеть своим даром, распутывать интриги, найти друзей, врагов и... любовь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	39
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Да, я ведьма. И с этим ничего не поделаешь, впрочем, я рада. Нет, я не летаю на метле: во-первых, в городе это слишком бы бросалось в глаза, во-вторых, есть более удобные средства передвижения, в-третьих, ... я ещё не пробовала. Свои чудесные способности я открыла совсем недавно и просто пришла в восторг, хотя с начала меня все это озадачивало и пугало. Самое интересное, что открыть мои способности мне помог человек, с которым у меня очень непростые отношения, точнее, мы испытываем, друг к другу вполне искреннюю неприязнь, обостренную тем, что он заместитель директора в фирме, где я работаю дизайнером по интерьерам.

Итак, Жутиков изо дня в день трепал мои нервы, раз в неделю шел к директору и перемывал мне кости, жалуясь, что я плохо выполняю свои обязанности и ни во что его не ставлю. Шеф вызывал меня, чтобы решить проблемы нашего общения. И все равно крайней оставалась я: Жутиков получал истинное удовольствие от самого процесса таких разборок, директор играл благородную роль «отца семейства», а я ... крепилась, держалась, чувствуя, как меня переполняет бессильная ярость. Шеф у нас молодец, но он мужчина, а мужская солидарность – жуткое дело.

Жутиков был доволен. Я теряла сон и вкус к жизни. Вампир? Ещё какой! Утром, как только я видела его ехидную усмешку, неизменно появляющуюся на его лице при моем появлении, настроение стремительно падало.

В понедельник Олег Сергеевич вызвал меня в кабинет. Я вошла и увидела там Жутикова. Цель приглашения прояснилась. А я-то надеялась на поощрение за последний сделанный проект. Весьма удачный! Мысленно употребляя не самые парламентские выражения, я присела. Неприкрытое ехидство в глазах и злорадная усмешка «в усы» неожиданно придали мне сил держаться внешне спокойной и улыбаться светло и безмятежно.

Всё начиналось безоблачно и мило: когда я только устроилась на работу, Жутиков принялся за мной ухаживать, но поскольку в мои планы не входили служебные романы и более близкие отношения с ним, то я – мягко, но четко! – провела границы наших отношений. Его самолюбие этого не вынесло, в результате, я из «милой барышни» превратилась в «редкостную стерву». Но если б знал Владимир Николаевич, что он своими придирками, подставками и прочими гадостями разбудит ТАКИЕ способности, то он, вероятно, зажимал бы свой рот рукой и наступал бы на горло собственным каверзам. Но, увы! ... Ему «увы», потому что я от моих способностей просто в восторге!

Вальяжно развалившись на стуле, Жутиков уставшим голосом повествовал о моих выходках, плохом отношении к сотрудникам и высокомерии.

– Работать Римма Игоревна стала без желания, хмурая, неприветливая, – продолжал он.

Это было последней каплей, потому что приветливая улыбка и теплое, внимательное отношение к любому посетителю – это один из основных принципов работы нашей компании.

– Римма Игоревна? – шеф приподнял брови.

Жутиков продолжал повествование о том, что я его не уважаю, отношусь предвзято. А я смотрела на чашку с кофе в его руках и улыбалась светло и безмятежно, чувствуя себя на грани взрыва. Звучание голоса Жутикова доводило до исступления. Я смотрела на чашку, чувствуя напряжение в зрачках. Захотелось вырвать чашку из его рук и выплеснуть на его щегольский костюм.

– Вот и объясни Римме Игоревне её обязанности и её место!

Я почувствовала покалывание в кончиках пальцев и в зрачках. Всё. Всему бывает придел. Я вскинула глаза на Жутикова.

Внезапно чашка выскользнула из его рук и зависла в воздухе. В кабинете повисла тишина. Втроём мы, не отрываясь, смотрели на чашку. В звенящей тишине чашка распалась в воздухе на осколки. Горячий кофе выплеснулся на брюки Жутикова.

– Черт! – Жутиков вскочил и принялся отряхиваться.

На этом разборки прервались, ибо Жутикову надо было привести себя в надлежащий вид, достойный его положения. Я вышла из кабинета в состоянии легкого недоумения, потому что сначала я мысленно «увидела» как выплескивается кофе на Жутикова, а потом чашка вырвалась из его рук, зависла на мгновение, распалась в воздухе, и только потом пролился кофе! Я не знала, что и думать. Но мне это не показалось. Всё произошло именно так!

На несколько дней Жутиков оставил меня в покое.

Однако, это длилось не долго. В четверг Владимир Николаевич в новой «тройке», галстук, весь исполненный чувством собственного достоинства (если не сказать «величия»), вальяжно устроившись на стуле в смежном кабинете, рассуждал об умственных способностях женщин, проповедуя сотрудникам собственную точку зрения. Вершиной этих рассуждений явилась сакраментальная фраза:

– Все бабы – дуры, и не потому, что дуры, а потому что бабы!

Всё. На этой фразе мое ангельское долготерпение закончилось. Я вновь почувствовала уже знакомое напряжение в зрачках и кончиках пальцев. Ну, Жутиков! Берегись! Кофе на голову и чашкой по лбу, и чтоб волосы позеленели! Я встала из-за компьютера и вошла в соседний кабинет.

Чашка кофе вырвалась из его рук и взмыла над головой. В какую-то долю секунды я осознала, что кофе обжигающе горячий. Зонтик!

Эффект превзошел все ожидания. Кофе выплеснулся на зажмурившегося Жутикова, и ... разбрызгиваясь во все стороны, стек по внезапно возникшему из ниоткуда зонту. В офисе воцарилась тишина, которую взорвал звук упавшего на голову зама зонтика веселенькой, розовой в мелкий цветочек, расцветки, открывая взорам ядовито зеленую шевелюру Жутикова. Такой оттенок преподаватель в художественной школе называл цветом «поросычьего визга», имея в виду, что от такого колера даже у поросёнка начнётся истерика.

В следующее мгновение офис погрузился в хохот. Смеялись до слез, до спазм в желудке, тщетно пытаясь успокоиться и найти логичное объяснение происходящему. Работа была парализована. Внезапно появившийся шеф, сдерживая смех и пытаясь делать вид, что не происходит ничего необычного, пообещал во всём разобраться и напомнил, что завтра утром представлять проект клиенту и поэтому к концу дня всё должно быть готово, перепроверено и представлено ему лично. Все, пряча улыбки, разошлись по рабочим местам.

Жутиков скрылся в туалете, безутешно пытаясь вернуть волосам «родной» цвет. На втором часу мучений мне стало его даже жаль, и я принялась помогать. Мысленно пыталась представить его первоначальный цвет и сконцентрироваться.

– Рим, сок апельсиновый будешь? – прервал мои старания Сашка, входя в кабинет, зная мою страсть к цитрусовым и явно горя желанием обсудить со мной необычное происшествие.

– Буду! – живенько отозвалась я, представляя ароматный апельсиновый сок.

Мы с Сашкой отправились на импровизированную кухню пить сок. Через некоторое время мимо нас пролетел Жутиков. Он был в ярости! Я глянула на него и не смогла удержаться от нового приступа хохота. Волосы зама из ядовито-зелёных превратились в ярко-оранжевые.

– Опс! ... – только и сказал Сашка и тоже не удержался от смеха.

Жутиков, тяжело дыша, остановился в дверях, сверля меня убийственным взглядом.

– Твои штучки? – прошипел он. – Твои! Больше никому!

– Владимир Николаевич, вы несправедливы. Вы приписываете мне сверхъестественные способности? – спокойно отозвалась я.

– Ведьма!

Жутиков покинул нас, одарив пронизывающим взглядом и пообещав разобраться, а то тесновато нам с ним в офисе стало.

– Рим, а ведь он злопамятный, – предупредил Сашка, – не знаю, как тебе это удалось, но это надолго запомнится!

Мы выпили сок и отправились работать.

Жутиков появился только в конце рабочего дня. Обритый наголо и злющий.

С приобретением новых способностей жизнь стала намного интереснее! Если не проще, то веселее это уж точно. И сон у меня улучшился: бессонница ушла. От плохого настроения из-за придирок Жутикова, головной боли от сдерживаемых ярости и эмоций не осталось и следа. Опять же цвет лица улучшился. А Жутиков стал более осторожен в своих придирках. Стоило ему сказать обо мне очередную гадость, как возмездие настигало его. Однако в последний момент мне всегда становилось жаль Жутикова, и я ставила защиту, в результате, возмездие приобретало комический оттенок.

Жутиков, реалист и прагматик до мозга костей, искал «объяснимую» причину. Он, уловив закономерность между творимыми им мелкими пакостями и ответными «случайными возмездиями», злился, пытаясь подловить меня.

...Заказчик оказался на редкость «горячим» и «творческим», ему не терпелось въехать в свой новый дом как можно скорее, точнее «ещё вчера». Его патологическая «идейная» плодовитость в купе с инженерной безграмотностью и желанием всё сделать, как можно скорее, явилась для нас нелегким испытанием, в том числе на прочность нервной системы. Он устраивал набеги на офис, в сотый раз просматривая интерьер на мониторе в различных ракурсах, терзаясь выбором оттенка паркета для гостиной между «золотистым буком» или «белым дубом», принимал «окончательное» решение, и через пару часов вновь звонил и делился новыми идеями: о переносе своей спальни со второго этажа на третий, переносе перегородок и смене цветовой гаммы холла, устройстве ещё одной ванной комнаты, расширение столовой... Жутиков, злился, плевался, ввязывался в споры с Зиминым, стараясь доказать тому абсурдность его идей и невозможность одновременно «ехать во всех направлениях». Заказчик обижался, предпочитая вести переговоры с «самим директором». Шеф, обладая редкими дипломатическими способностями и чувством юмора, спокойно переносил метания клиента, отправлял зама курировать строительство, устраивался за столом с чашкой кофе и, просматривая текущие проекты и наши разработки, прижимая трубку плечом, выслушивал многочисленные идеи заказчика. В результате, дело двигалось в нужном нам направлении к обоюдному удовлетворению.

В пятницу погода разладилась и обрушилась на город многочасовым ливнем. Я, выглянув за окно и поняв, что самостоятельно добраться до дома будет проблематично, решила себя побаловать и вызвала такси.

– В течение полутора часов, – ответила мне девушка-диспетчер. – Ждать будете?

Я согласилась и, коротая время, погрузилась в окончательный вариант дизайна первого этажа зиминского коттеджа. Мы с заказчиком, наконец-то, пришли к единому мнению варианта отделки и подписали (Чудом, не иначе!) проект в работу! Подпевая Бутусову, я заполняла бланки заказов на паркет, венецианскую штукатурку, натяжные потолки, когда хлопнула дверь и раздались стремительные шаги. Через пару секунд в кабинет влетел промокший до нитки Жутиков, весь день проведший на объекте.

– Где все? – раздраженно буркнул он.

– Дома, вероятно, – ответила я, не отрываясь от подсчета необходимого количества керамической плитки для кухни в стиле модерн.

– Как работать так никого! Попробовали бы сами с этим кретином общаться! Дизайнер хренов, сам не знает, чего хочет!

Жутиков заглянул мне через плечо и разразился яростной тирадой:

– Какой идиот это Зимину показал?! Вот откуда у него новый бзик «всё в яркий кубичек» и синее с жёлтым?! Да он теперь еще год будет метаться между голубым и бирюзовым, жёлтым и оранжевым!! Убрать немедленно! И что бы я этого бреда не видел!

– Вы что орете? – спокойно спросила я. – Зимин подписал. Ему нравится.

– А я сказал: убрать жёлтое! – гаркнул он.

– ЩАССС, разбежалась! Вообще-то, это беж. Согласовано и подписано, шеф одобрил и подписал!

Глаза Жутикова сверкнули, состояние «шлея попала под хвост» на лицо. Он оттолкнул мой стул, и его рука судорожно рванулась к мышке.

Гад! Мой первый большой проект!!!!

– Не трогайте мышку!!!!...

Знакомое напряжение в зрачках и кончиках пальцев и ... Крупный серый мышонок полужадушено пищал, сжатый рукой Жутикова. Зам директора, ошарашено замолк, глядя на грызуна в своей руке, потом медленно повернулся ко мне. В глазах полыхало ТАКОЕ пламя, что мне впервые стало не по себе.

– ВЕДЬМА!!!

Жутиков размахнулся, собираясь швырнуть несчастную мышку в меня. Я отступила к стене. Ослепительная вспышка за окном осветила летящий в меня серый комочек. Мой визг, срываясь на ультразвуковой высоте, слился с грохотом грома.

Внезапно наступила тишина.

Глава 2

Я открыла зажмуренные глаза и ... в изумлении замерла! Опушка леса. Высокое небо. Вековые сосны. От неожиданности и удивления закружилась голова, и я прислонилась к стволу сосны. Остро запахло смолой и каким-то первобытным лесом. Я, немного беспокоясь за свой рассудок, на мгновение прикрыла глаза, а когда открыла, увидела троих странно одетых людей напротив, пристально нас осматривающих. Их костюмы казались карнавально-сказочными: длинные балахоны расшитые странными знаками и символами, амулеты и талисманы на цепочках на шее, на поясе – мешочки. Артисты? Я перевела взгляд на Жутикова – вид был больше, чем просто удивленный. Владимир Николаевич потряс головой и ущипнул себя за руку. Потряс рукой. Задумался и ... ущипнул меня за плечо.

– Ай! Мне же больно! – возмутилась я, но мысленно поблагодарила: мне больно – значит, не сплю и... вроде бы даже мыслю... значит, существую... все это на самом деле ... «Или меня просто молнией ударило, громом оглушило и я брежу?» – отстраненно подумала я, с интересом рассматривая незнакомцев. В них чувствовалась сила, нет сила, подобная моим недавно обретенным способностям. Колдуны? Чародеи? Маги? Какой интересный бред...

Чародей медленно обошел нас кругом, осмотрел озадаченно, остальные хранили молчание, пристально следя за действиями собрата. Молчание затягивалось. Наконец, самый молодой из чародеев хмыкнул и проворчал:

– А дядьку мы не заказывали.

Мы с Жутиковым переглянулись.

– Римма, последний раз говорю, перестань дурить! – прошипел он.

– Да какой уж здесь "дурить"... – отозвалась я, потихоньку понимая, что происходящее сильно смахивает на правду. По крайней мере, как известно «с ума вместе не сходят, вместе только гриппом болеют».

– И что с ... этим делать будем? – мрачно спросил чародей в синей хламиде.

– Назад отправим ... – робко предложил молодой.

– Угу ... назад... Щасsss, – раздраженно ответил самый старший из них, – некогда такой ерундой заниматься!

– А если... – начал молодой.

– Гаспис, не зли, – предупредил чародей в синей хламиде, еще раз обходя нас кругом.

Мы с Жутиковым ощущали себя в роли подопытных зверюшек. Но меня происходящее почему-то веселило.

– Римма? – наконец обратился ко мне старейшина.

– Римма, – подтвердила я, отчего-то улыбаясь, вероятно это своеобразная нервная реакция на коллизии судьбы.

Седовласый чародей шагнул ко мне и заглянул в глаза. Некоторое время мы смотрели друг другу в зрачки.

– Хорошо, – удовлетворенно произнес он, и его товарищи, как мне показалось, с облегчением вздохнули. Что именно "хорошо", я так и не поняла, толи выгляжу хорошо, толи еще что. Врожденная скромность не помешала мне принять "хорошо" на счет первого предположения, потому что больше ничего хорошего в нашем положении я не видела.

– Но все-таки, – снова начал Гаспис, – с этим-то что делать будем?

– На что-нибудь сгодится... – буркнул пор чародей в синем.

Странная тройца ещё раз осмотрела нас с ног до головы и с головы до ног и удовлетворенно переглянулась. Наконец чародей в синей хламиде шагнул вперед и произнес с чувством собственного достоинства:

– Рад приветствовать невесту Наследника. Добро пожаловать, ваша светлость! – и слегка поклонился.

– Вы мне? – пискнула я.

Чародей величественно кивнул.

– Придворный маг Амаран, – представился он.

– Римма.

Мне представили Гастона, ученика придворного мага, и главу чародейного круга Светомира. На Жутикова, казалось, совсем не обращали внимания.

– Нам пора, ваша светлость, – поторопил Амаран.

– Ничего не понимаю... – честно призналась я.

Амаран подал мне руку и направился к центру поляны.

– А... Римка...

Я оглянулась. Жутиков, по всей видимости, собирался упасть в обморок, привалившись к стволу сосны и медленно сползая по нему. Я шагнула к нему, но маг удержал меня и сурово напомнил, что путь долог, а времени мало.

– Я не могу его бросить!

– Гастон, проследи.

Мы продолжили путь. Гастон, тащивший на спине потрясенного Жутикова, ворчал под нос. В центре поляны трава была примята в форме четырехугольника. Пока я мысленно удивлялась этому, Светомир стал творить пассы руками и зашептал непонятные слова.

К моему изумлению на примятой траве появился цветастый ковер. Первым шагнул Гастон и, по-прежнему ворча, свалил на ковер Жутикова.

– Олух, – тяжело вздохнул Светомир, – ни вежества, ни чар.

– Устраивайтесь, ваша светлость, – пригласил Амарант, – путь долог.

– А... Куда мы направляемся? – осторожно уточнила я, испытывая желания тоже ущипнуть себя за руку.

– Наследника вразумлять, – буркнул вездесущий Гастон.

Воздух вокруг завибрировал, и ковер стал подниматься. Ноги подкосились, и я рухнула на ковер, который набирал высоту. Чародеи устроились рядом. Светомир меня внимательно изучал. Амаран откашлялся и начал. Чем больше я слушала, тем острее было желание ущипнуть себя сильнее и убедиться, что не сплю. Хотя скорее всего, это галлюцинации после удара молнии... Просто галлюцинации... или я просто сплю? Потеряла сознание и вижу сон? Впала в кому?!

В Княжестве испокон веков было заведено, что Князь женился на ведьме, которая помогала править, обеспечивает защиту от чужой магии. Союз чародеев и не владеющих даром давал весомое преимущество Княжеству перед соседями, ведь во многих странах колдовство, магия, чародейство преследовалось. А в Светлом Княжестве Мирр все уживались мирно. Всё бы замечательно, но нынешний Князь умудрился прогневить Бабу Ягу, которая наложила заклятье, что та ведьма, которая согласится стать Княгиней, лишится ведьмовских способностей и чар. А какая ведьма пойдет на это добровольно, тем более в таком случае она лишается права на престол? И до тех пор, пока Князь не женится, он остается лишь Наследником престола. А это сеет смуту, да и соседи затевают свары, и каждый из них старается под шумок отхватить кусок Княжества. Замкнутый круг. Вот и решили ведуны и чародеи, колдуны и маги, собрав магический круг, искать будущую Княгиню в параллельном мире, ведь на неё заклятье Бабы Яги не должно действовать.

Тонкий вопль ужаса прервал рассказ Амарана. Я вздрогнула и резко обернулась. Жутиков, придя в себя, вцепившись руками в ковер, смотрел вниз. Гаспис, виновато пожав плечами под взглядом Амарана, оттаскивал его от края.

– Ты обладаешь сильным Даром и при этом добра и милосердна,– продолжил Светомир,– поэтому выбор пал на тебя.

– А если я замуж не хочу? Или мое мнение не учитывается?

– Князь тебе понравится. Он молод, смел, умен и удачлив! – Строго сказал Светомир.

– И вообще, я домой хочу!

Чародеи переглянулись и вздохнули.

– Твой дом здесь.

Ничего себе заявленьце! Я возмущенно выпрямилась.

– А я хочу домой! Не нужен мне Князь!...

Казалось, меня никто не слушает. Светомир смотрели вперед, Амаран глубокомысленно перебирал четки, размышляя о чем-то своем, даже Гаспис занимался Жутиковым, не обращая на меня никакого внимания.

– АУУУ! Меня кто-нибудь слышит?!– возмутилась я.

– Подлетаем,– строго заметил Светомир.

Мои возражения и возмущенные возгласы не произвели никакого впечатления на моих спутников. Может быть, я все же сплю? Так бывает во сне, стараешься крикнуть, а рот не открывается, ни звука не можешь произнести... Или не сплю? Не брежу?

Я взглянула вниз. Под нами раскинулись крепостные стены и городские постройки.

Ковер плавно опустился на плоскую крышу здания. Я с интересом огляделась. Город не был похож ни на что виденное мной до сих пор. Своеобразное смешения всех стилей. Деревянные и каменные дома. Люди... И никто не тыкал пальцем в парящий ковер и нас.

Да, самой удивленной по-прежнему оказывалась я, не считая, конечно, Жутикова.

– Идемте, нужно подготовиться к встрече с Князем,– сказал Амаран, подавая мне руку.

Я поднялась, гордо выпрямилась и смерила придворного мага пронизывающим взглядом. Он повел меня вниз по лестнице. Остальные шли за нами. Я с мрачным любопытством осматривала все попадающееся на пути и пыталась проанализировать произошедшее. Мало того, что похитили, так ещё и замуж собираются отдать, не поинтересовавшись даже моим мнением, хотя, возможность комы не исключается. С другой стороны, неизвестно, что хуже. Князь, Баба Яга, ведьмы, чародеи, маги... ничего, справлюсь! Посмотрим кто кого!

Мы расположились в зале с высокими потолками и длинными, узкими окнами-бойницами, застекленными темно синим стеклом, почти не пропускающими свет.

– Гаспис, свет!– коротко распорядился маг.

Мальчишка отошел в угол и зашелестел листами книги. Амаран недовольно что-то буркнул себе под нос, выражая недовольство нерасторопностью ученика. Маг расположился в высоком кресле, хлопнул в ладоши и в высоких треножниках, стоящих по углам зала, взметнулось высокое пламя. Светомир хмыкнул в бороду, сделал чуть заметное движение рукой, и пламя чуть улеглось и стало бледно-зеленым.

Неожиданно, впрочем, всё происходящее было неожиданным и внезапным, в залу, где мы расположились, вошел невысокий мужчина в кольчуге и латах. Я рассматривала его во все глаза!

– Ваша магическая светлость!– Он склонил голову и протянул магу свиток. Амаран коснулся печати кольцом и свиток раскрылся.

– Князь будет в замке уже утром,– объявил маг, и в замке началась суета и беготня. К Амарану с докладами потянулись люди. Он отдавал приказы, чувствовалось, что маг здесь имеет власть и вес. Гаспис не сводил с нас глаз, рассматривая и явно горя желанием поговорить. Светомир погрузился в размышления, изредка поглядывая на меня, рассматривая и оценивая, а Жутиков для него, казалось, просто не существовал.

– Светомир, войска Гастона гораздо ближе, чем мы ожидали, – обратился маг к чародею. – Они подходят к Борейскому лесу. Мы можем рассчитывать на лояльность Лешего? – и они озадаченно переглянулись.

– Постараюсь его убедить...

Пламя в чашах на треножниках меня заинтересовало. Я подошла к стоящей ближе и с удивлением обнаружила, что от пламени не исходит ни чада, ни тепла, лишь уже знакомое покалывание в пальцах усиливалось при приближении к нему. Это было странно. Магия? Повинуясь странному желанию, я протянула руку и коснулась огня. Не обожглась! Пламя ласково лизнуло ладонь, и по пальцам пробежались уже знакомые искорки. Неожиданно я поняла что зала, наполненная людьми, погрузилась в тишину, и обернулась.

Все присутствующие благоговейно склонили голову. На лице Гасписа читалось восхищение, Светомир удовлетворенно усмехнулся в бороду, Амаран ... А вот верховный маг был несколько озадачен.

– Невесте наследника нужно отдохнуть, – наконец произнес он. – Гаспис проводи госпожу Римму в комнаты.

Маг и чародей явно хотели остаться наедине.

Мы с Жутиковым последовали за Гасписом. У двери я оглянулась. Светомир сидел, закрыв глаза, сжимая одной рукой деревянный амулет, другую положив на лоб. Амаран, подошел к огню, протянул руку к пламени и сразу же одернул, обжегшись. По его лицу пробежала судорога боли, стало ясно, что ему многого стоило сдержать вскрик.

Интересно... Но я не почувствовала ни ожога, ни боли, только чуть заметное покалывание в кончиках пальцев, как в момент концентрации сил для чародейства.

Когда за нами закрылась дверь, и мы остались втроем и некоторое время молчали. Гаспис рассматривал нас, мы его. Я оглядела комнату: окон не было! Странно... И за дверью – охрана, приставленная Амараном.

– От кого прячемся? – поинтересовалась я у Гасписа.

– От Бабы Яги, – просто ответил он.

– Так...

– Римка, – неожиданно громко попросил Жутиков, – ущипни меня!

– З...зачем? – удивилась я.

– Хочу убедиться, что у меня все дома, и я не брежу!

– Я и укусить могу, – ласково предложила я. – Вот только кто у вас дома, если вы живете один?

– Язва!

– Хам!

Помолчали, перевели дух. Я пыталась собраться с мыслями. Вместе с ума не сходят, значит, ...параллельный мир? другое измерение? Здорово?... Однако, чародеи настроены серьезно, а столь скорое замужество, да ещё непонятно за кого, меня что-то не прельщает! Значит, надо ...

– А вы, правда, не обожглись магическим пламенем? – прервал мои размышления Гаспис, устраиваясь рядом на лавке.

– Правда, – и я протянула ему ладонь, что бы он убедился в отсутствии ожога.

Ученик мага осмотрел ладонь, вскочил со скамьи и, почтительно опустившись на одно колено, благоговейно поцеловал мою руку.

– Светлая Римма! – в глазах отразилось восхищение.

– А что в этом огне особенного? – подал голос Жутиков. – Зеленый оттенок... Какой-то газ?

Гаспис с превосходством оглядел моего спутника, поднялся и с видом знатока, подбоченившись, пояснил:

– Только истинная ведьма, обладающая даром, способна не обжегшись коснуться магического огня и, как говорит легенда, даже пройти сквозь него.

В Книге судеб написано, что невеста Наследника будет обладать таким даром! Я сам видел!

Мы с Жутиковым переглянулись.

– Где видел? И что за книга? – деловито спросил мой спутник. – И ещё... не плохо бы отобедать!

Ученик мага вопросительно посмотрел на меня. Я благосклонно кивнула.

Гаспис выглянул за дверь и вскоре искоса бросающие на меня любопытные взгляды слуги устали стол блюдами с фруктами, вяленным мясом и сыром, хлебом, кувшином вина и самоваром. Жутиков довольно хмыкнул и, не дожидаясь приглашения, устроился за столом. Гаспис осуждающе глянул на него и галантно пододвинул мне резной стул.

– Эт что? – жующий Жутиков кивнул на блюдо с какими-то сладостями.

– Пастила, зефир и халва, – отозвался Гаспис.

Жутиков молча пододвинул блюдо к себе.

– Но это для госпожи Риммы! – возмутился ученик мага, удивленный поведением моего невольного спутника, и схватился за блюдо с другой стороны.

– А ей всё равно нельзя! У неё диета! – парировал Житиков.

– Очень даже можно! – возразила я, тоже хватаясь за блюдо.

В таком веселеньком виде нас и застали Амаран со Светомиром. Чародеи оглядели нас. Мы с Гасписом одновременно разжали руки, и блюдо со сладостями оказалось у Жутикова.

– Войска Гастона Черного уже перешли границы, и всякое промедление с помолвкой грозит обернуться огромной бедой, ибо чародеи и волшебники, ведьмы и маги, русалки и лешии, – все наделенные даром, не признают власть Наследника! – объявил Светомир. – А без их помощи Княжество не выстоит!

– Наследник трона уже в пути от западных границ. Утром он будет в замке. Завтра вы станете Нареченной невестой Князя, а это накладывает определенные обязательства! – торжественно, с пафосом, произнес придворный Маг. – Во-первых,...

– А моё мнение не учитывается?! – возмутилась я. – И вообще, вдруг жених у меня уже есть!

– Забудь. Твой жених здесь! – повысил голос Амаран.

– В конце-концов, мы можем не понравится друг другу! – парировала я.

– Вздор! – раздраженно сказал придворный маг, – Вы вполне хороши собой, чтобы понравиться Наследнику, это, во-первых...

– А если он мне не понравится?!

– Глупости!

Как об стенку горох... Амаран мрачно сверлил меня глазами. Светомир усмехался в бороду. Гаспис с некоторым недоумением посматривал на меня. Я набирала полную грудь воздуха, чтобы сказать решительное «нет» на посягательство на мою свободу выбора. И лишь Жутиков невозмутимо лакомился пастилой, казалось, что всё происходящее его нисколько не трогает.

Однако, спорами да криками ничего не решишь... А вот сбежать по-тихому, можно попробовать, а потом уже на нейтральной территории встретиться с пресловутым наследником и переговорить, убедить его вернуть меня в мой мир. Так сказать, положите туда, откуда взяли. Нет, всё это конечно интересно: и магия, и новые знакомые, и... но вот так замуж? Я и у себя-то туда, в смысле замуж, не очень-то торопилась, чем приводила в недоумение моего

ненаглядного. Вспомнив об Антоне, я загрустила. Я скучаю. Пожалуй, я даже соглашусь выйти за него замуж. Так что, надо бежать. А пока...

Я, чтобы выиграть время и усыпить бдительность Амарана, окунулась в подготовку к встрече с Наследником. Впереди нас ожидало множество церемоний: представление Наследнику, представление Чародейскому кругу, помолвка. Радовало то, что обряд обручения было решено отложить до победы над Гастоном Черным. Вопреки моим предположениям переодеть меня не стали, вероятно, мой деловой брючный костюм должен был служить ещё одним доказательством того, что я хоть и ведьма, но из другого мира и проклятье Бабы Яги на меня не распространяется. Амаран с Светомиром были заняты подготовкой представления меня Чародейскому Кругу, освоившийся Жутиков сплетничал с Гасписом, а я, устроившись уютно на медвежьей шкуре у магического огня Светомира, незаметно уснула.

Сквозь заросли вставшего на пути шиповника я увидела Избушку на курьих ножках и рассмеялась. Надо же, совсем как в сказках! Ножки, солома на крыше, дым из трубы, оконца блестят на солнце. Класс!!! Я стала пробираться сквозь кустарник, стараясь рассмотреть получше. Дверца Избушки со скрипом раскрылась и на пороге появилась подвижная старушка. Я сделала последний рывок из оплетающих, цепких ветвей шиповника, и, споткнувшись о ветку, выпала на поляну, уткнувшись лицом в мягкую душистую траву.

– Наконец-то! – услышала я сварливый и в тоже время довольный голос Бабы Яги, – пришла-таки! Давно пора. Вот и ладненько! А-то что этих мужиков слушать, да они сроду ничего дельного не скажут, да и наплетут с три короба, а уж делать начнут...! Иии, милая, где приврут, где недоскажут, а времечко-то идет. Ну, вставай, вставай, милая, неча на травке полеживать! Нам в Книгу судеб глянуть и за дела пора приниматься!

– Вставайте, госпожа Римма! – и я почувствовала, как меня кто-то потряс за плечо.

Я открыла глаза и увидела перед собой склонившегося ко мне Гасписа. Амарана и Светомира в комнате не было. Зато за дверями вероятно опять охрана.

– А где... – начала я и поняла, что Баба Яга мне снилась. Но больно уж сон в руку. Слишком. Я не слишком слушала, что мне говорит юный паж придворного мага, больше пыталась восстановить увиденное во сне.

Внезапно меня осенило. Баба Яга! Конечно же! Баба Яга, наложившая заклятье на Князя, из-за которого он не может жениться на ведьме из своего мира, вот кто сможет нам помочь! По крайней мере, хочется в это верить! И другого выхода всё равно нет. Теперь главное – добраться до неё! План минимум – выбраться из города, а это не просто, когда контролируют каждый шаг. Но я твердо решила сначала увидеться с Бабой Ягой, а уж потом и Чародейский Круг вместе с Наследником можно посмотреть. Только где её искать?

– Наследник уже в пути к крепости! – довольно улыбаясь, поделился радостью паж. – Утром здесь будет!

Вот радость-то! Меня охраняли так, что создавалось стойкое впечатление плена. И одну не оставляли. Жутиков был молчалив и сумрачен и старался держаться поближе ко мне. Гаспис, которого то ли Амаран приставил следить за мной, то ли просто было интересно с нами, почти не оставлял нас вдвоем, задавая кучу вопросов и болтая без умолка. Но от его говорливости была ощутимая польза, потому что большинство сведений об этом мире было почерпнуто у ученика мага.

– И что делать будем? – спросил Жутиков, когда мы, наконец, остались наедине, спровадив пажа испросить разрешения прогуляться в саду перед сном. (Надо же хоть одним глазком оглядеть окрестности!)

– Ещё не знаю...но...Домой хотите?– резко спросила я, приблизившись к нему вплотную.

– Хочу.

– Тогда попытайтесь незаметно выведать у Гасписа, где находится Баба Яга, как её найти.

– Что?! – возмутился Жутиков. – Ты можешь быть серьезной? У тебя что, крышу совсем снесло?! – взорвался он. – Какая ещё Баба Яга?

– Тише! – прошипела я, глядя ему в глаза, вслушиваясь в шаги за дверью. – Идите и действуйте, если не хотите застрять здесь на всю жизнь!

Жутиков заскрипел зубами. В нашем мире, в фирме он был одним из руководителей, значимой величиной, а здесь на него никто, кроме Гасписа, не обращал внимания. Вероятно, это обстоятельство заставило Жутикова проявить инициативу в делах сбора информации.

Паж мага, сияя гордостью, сообщил, что нам разрешено прогуляться по хрустальной оранжерее. Втроем, под охраной шести стражей, закованных в латы и вооруженных до зубов, отправились по лабиринтам переходов к оранжерее.

– А еще говорят, что ты сильная Ведьма, раз даже заклятье Бабы Яги тебя не пугает и Магическое пламя не жжет! – с восхищением заявил Гаспис, глядя на меня. – У тебя, правда, сильный Дар и тебе для творения чар не нужны книги и амулеты?

Я, не зная, что ответить, не очень-то представляя, о чем идет речь, приняла глубокомысленный вид и величественно кивнула головой, попутно, стараясь запомнить дорогу.

– Здорово! А Амаран творит по книгам!

– А Светомир? – поинтересовалась я.

– Ему нужны предметы, наделенные магической силой: травы, камни, кристаллы...

Гаспис распахнул передо мной дверь и на нас обрушились потоки сияющего света. Он слепил глаза, переливаясь и сверкая! Тысячи маленьких радуг сияющими арками поднимались ввысь. Такого мне видеть не доводилось, да и не мечталось! Свет, преломляясь в хрустальных гранях, зачаровывал. Тонкие ароматы самых диковинных цветов, причудливо высаженных в этой восхитительной оранжерее, пьянили. Огромные бабочки купались в радужном сиянии, соперничая с ним яркостью красок.

Наконец я смогла выдохнуть. Не хотелось думать ни о чем, только с замиранием сердца, любоваться открывшейся красотой.

Стоп! А не этого ли добивался придворный маг?

– А тебе? Как ты творишь? – полюбопытствовала я, поворачиваясь к пажу.

– Я? Я только учусь... – смутился Гаспис. – Но я уже умею творить купол-невидимку! – с гордостью добавил он.

Какой ещё купол? Мне не хотелось показывать своего неведения и я изобразила сомнения в способностях ученика мага иронично приподняв брови.

– Я могу показать! – отозвался Гаспис. – Только... – и он смущенно замолк.

– Что тебе мешает? – спросила я.

– Нельзя при непосвященных, – шепотом произнес он, кивая в сторону Жутикова.

– Владимир Николаевич, у чародеев свои секреты! Оставьте нас, – величественно приказала я. Жутикова передёрнуло от этого заявления, но он, недовольно ворча, всё же удалился вглубь сада.

Гаспис, видимо обрадованный вниманием к его персоне, как на экзамене принялся бойко тараторить. Я ловила каждое слово. Пригодиться!

– ...И тогда никто вас не видит! – закончил он.

– Но это теория, а как у тебя с практикой? – поинтересовалась я.

– У меня уже получается! Я могу показать!

Гаспис снял с пояса мешочек с какой-то пахучей смесью и принялся посыпать ее на землю вокруг себя.

– Что за составчик? – невинно полюбопытствовала я, принохиваясь.

– Это тебе хорошо с таким Даром, а нам приходится столько всего с собой таскать! – посетовал он, сжимая снятый с шеи амулет в правой руке. – Магический песок помогает концен-

трировать магический потенциал для вершения чар! ... и ещё нужно три кошачьих волоска! – важно заключил он.

– Зачем? – невольно вырвалось у меня.

Гаспис смерил меня недоумевающим взглядом и ответил:

– Кошка самое сильно наделенное магией животное! – и принялся рыться по карманам, подозрительно поглядывая на меня.

Такие взгляды мне показались обидными! Я поймала взглядом взгляд ученика мага, сжала его руку и представила себе маленького пушистого рыжего котенка. Я с удовольствием представляла его розовый язычок, маленькие острые коготки, хвостик, ушки, даже слышала мяуканье! Неожиданно я ойкнула от боли в руке. Рыжий котенок вцепился коготками мне в руку, глядя изумленными голубыми глазами.

Получилось! Получилось! Я радостно засмеялась, подхватила котенка на руки и ласково пощекотала за ушком.

– Три волоска, Гаспис? Извини, сейчас будет больно, – предупредила я и выдернула из хвоста волоски. Котенок возмущенно мяукнул. Я опустила его на траву. Он выжидающе уставился на меня огромными глазищами и требовательно мяукнул.

– Ладно, уговорил! – смиловилась я и стала концентрироваться.

Когда Гаспис обрел свой природный облик, он первым делом отошел от меня на несколько шагов, внимательно оглядел себя и с облегчением вздохнул.

– Держи волоски! – я протянула ему клок рыжих волосков.

Гаспис настороженно взял шерстинки и сразу же шагнул назад.

– Ты что, обиделся? – спросила я.

– Нет... предупреждать же надо! Учитель грозитя только, а ты сразу...! Раз...и всё! Мяукнуть не успел! – затараторил он.

– Не успел? В каком смысле? Давай я тебя ещё раз...

– Не надо! – ученик придворного мага резво отскочил за дерево.

– Как хочешь, – согласилась я, – А то бы намяукался вдоволь... Кстати, что у нас с куполом?

Гаспис вздохнул, встряхнул кисти рук и принялся концентрироваться на творимых чарах. Я, затаив дыхание, следила за каждым его жестом. Неожиданно между сведенных ладоней пробежали голубоватые искорки, и Гаспис зашептал заклинание. Я наострила ушки, стараясь запомнить.

Гаспис очертил ладонями круг и воздух вокруг завибрировал. Я, стараясь рассмотреть всё получше, наклонилась к нему, чуть слышно напевая под нос:

– Тили-тили, трали-вали, это мы не проходили, это нам не задавали... – громче уже закончила, – Парам-пам-пам! Парам-пам-пам!

Юный чародей смотрел на меня широко раскрытыми глазами, завершил творить руками пассы. В голубых глазах недоумение с примесью ужаса.

– Что-то не так? – поинтересовалась я.

Гаспис протянул руку и потрогал нечто. Я повторила его жест и с удивлением протянула вторую руку. Ладони уперлись в невидимое нечто. Я видела сад, пышные кусты чайных роз, но между мной и кустами была невидимая стена.

– Класс! – восхитилась я. – Блеск! У тебя получилось!

Ученик мага задумчиво потрогал невидимую стену и спросил:

– А там, в твоём мире, все ...такие?

– Какие? – удивилась я.

– ... Отчаянные... – осторожно определил он, сделав неопределенный, но многозначительный, жест у головы.

– И в чем отчаянность?

– Только совсем,– Гаспис покрутил пальцем у виска, но, заметив мой пристальный взгляд, быстро одернул руку,– ...отчаянный будет вмешиваться в творимые чары! Нельзя прерывать заклинание! НЕЛЬЗЯ!!!

Кто же знал. А вот оказывается нельзя, потому что может случиться всё, что угодно: заклинание сработает на половину и видоизменится. Например, купол-невидимка, если вмешаться в заклинание, получится с «дыркой», в которую можно будет увидеть чародея, или блуждающим, или... всё что угодно, но всегда непредсказуемо! Об этом и поведал Гаспис, снабдив рассказ самыми разными легендами-страшилками. Я старалась незаметно подтолкнуть Гасписа к рассказу о Бабе Яге и её месте жительства, однако словоохотливый паж так увлекся описанием всевозможных ужасов, возможных при вмешательстве в заклинание, что остановить его или перевести разговор в другое русло стало проблематичным. Я усиленно подавала подмигиванием Жутикову знаки, что бы он сделал хоть что-то полезное в деле сбора информации, однако этот ирод так увлекся изучением устройства купола, что на мои нервные подмигивания не реагировал.

Нет, всё же Баба Яга во сне была права, всё приходится брать на свои хрупкие женские плечики. Улыбаясь как можно обаятельнее, представляя как от меня исходят флюиды женственности и головокружительного очарования, я взяла под руку Гасписа и... Одним словом, устоять перед воплощением женственности и красоты шансов у него не было! Юный паж рассказал мне практически всё, что он знал о месторасположении крепости, внутреннем расположении помещений и переходов, географии Княжества и, самое главное, ближайшей дороге к Избушке Бабы Яги. Надо бежать. И если бежать, то именно сегодня ночью, потом будет поздно. Как пройти мимо стражи? Как? Я хоть и ведьма – как говорит Гаспис – далеко не из последних, но опыта в чародействе практически нет. Могу сотворить лишь то, что могу ярко представить. Представить... что стража нас не видит. А почему нет?

– Гаспис, ты просто прелесть! Умница, такие знания весьма похвальны! Отличная память просто необходима в нашем деле! – и я благодарно коснулась пальцами его щеки. – А теперь, пора бы отдохнуть!

Глава 3

Мы выбрались к городским стенам и остановились. Пройти по коридорам крепости-замка оказалось не сложно. Стражи нас «не увидели». Как мне это удалось, я до конца так и не поняла. Но главное – удалось. Если это параллельный мир, то надо постараться вернуться в свой, если бред, кома, галлюцинации – надо вернуться в сознание, то есть оба варианта предполагают один путь решения проблемы: вернуться к себя, в себя.

До опушки леса было не близко, и расстояние прекрасно просматривалось со сторожевых башен, да и ворота преодолеть как-то нужно.

– Что теперь? – сварливо спросил Жутиков.

– Не «что», а «куда»! К Бабе Яге! – громко скомандовала я и прикрыла рот рукой: голос далеко разнесся в утренней тишине.

Мы замерли, прижавшись к каменной стене. Вроде бы тихо.

– Так, сейчас должны открыть ворота для Княжеского кортежа и ...быстренькой и аккуратненькой рысью за ворота и к лесу, – шепотом приказала я.

Ожидание длилось не долго, конный топот приближался. Наконец, распахнули ворота перед Княжеским кортежем. Мы с Жутиковым прижались к стене, стараясь быть незаметными. Небольшой конный отряд стремительной рысью пронесся мимо, и тогда мы шагнули к воротам.

– Кто такие и куда путь держите? – преградил нам путь стражник.

– Свита невесты Князя, – бодро оттараторила я. – На луг за росой!

Стражник задумался, выпускать ли.

– Солнце выше поднимется, роса исчезнет! – пугала я. – Её светлость в гневе будут.

Стражник нехотя пропустил нас. Мы, обрадованные, очень старались не пуститься бегом. Но не успели мы даже спуститься с холма, на котором стоял город, послышались крики.

– Сбежала?!... Похитили!!!... Украли!!!... Невесту украли!!! Перекрыть ворота!!!

Я оглянулась, опасаясь погони. Немного времени потребуется, что бы выяснить у стражей, какая свита отправилась за росой. Надо что-то делать. Выход один: чары!

Остановившись, я развернулась лицом к Жутикову и поймала глазами его взгляд, стараясь представить спутника в образе кота.

– Римка, – прошипел Жутиков, с отвращением глядя на свою руку, которая стала прямо на глазах уменьшаться, покрываясь мягкой кошачьей шерстью. – Прекращай свои шуточки! – последнюю фразу Жутиков произнес уже в образе серого полосатого кота.

– Так будет лучше, – кротко отозвалась я, с любопытством разглядывая свои белые лапки.

– Ведьма доморощенная! ... – буркнул серый кот.

Передвижение пошло безопаснее в том отношении, что узнать нас в таком виде было непросто.

Я резво бежала впереди, привыкая к новым ощущениям, Жутиков, отставая на пару шагов, ворча, следовал за мной. В высокой луговой траве нас не было видно.

Неожиданно из-под моих лап выпорхнула птица. Я испуганно остановилась и вжалась в траву.

– А туда же, кошка ...! – возмутился Жутиков, – Никакого толка от твоего ведьмачества! Ни мяукнуть, ни гавкнуть!

– И давно у вас кошки гавкают? – невинно поинтересовалась я. Жутиков передернулся.

Вскоре мы достигли опушки и дальше двигались по лесу. Неприметную тропку, о которой говорил Гаспис, спрятанную в кустах волчьей ягоды отыскали на удивление быстро. Мы продолжили путь уже более уверенно: не заблудимся. Хотя, захочет ли Баба Яга нам помочь, тоже вопрос. Судя по сказкам, характерец у бабуленьки не сахар!

Вечерело. Накатывала усталость, хотелось отужинать чего-нибудь легкого и спать. Я осмотрелась в поисках подходящего дерева для ночлега: ночевать на земле не хотелось. А вдруг кто-то наступит, а то и съест? Наконец осматриваемый мной молодой, но уже кряжистый дуб, показался мне приемлемым для ночлега. Я обошла его кругом, тяжело вздохнула и принялась взбираться, стараясь не сорваться, не смотреть вниз и при всем этом двигаться изящно – пусть Жутиков обблизывается!

– Ты куда собралась, болезная на голову? – поинтересовался он, следя за моими передвижениями.

– Спать, – коротко ответила я, добираясь до ветки.

– Оригинальное место для ночлега! – хмыкнул он. – Самое то, чтобы сверзнуться!

– Можете спать внизу, – согласилась я, – только не обижайтесь, если проснетесь у кого-нибудь в желудке.

– Трусиха, – снисходительно бросил он.

Я добралась до мощной развилки ветвей и уютно устроилась.

На лес опустились сумерки. Ночной лес наполнился звуками, шорохами, шелестом. Кто-то вышел на охоту... Раздалось чье-то завывание, как мне показалось голодное. А я вся такая маленькая, беленькая сижу. Я прислушалась и всмотрелась в темноту. Явно слышалось чье-то приближение. Кто-то завыл совсем близко. Я, надеясь, что этот кто-то лазает по деревьям хуже, чем я, вжалась в ветку. Внезапный рык, прервал мои размышления над тем, что это – смелость или глупость со стороны Жутикова, оставаться внизу. В следующее мгновение сам объект размышлений молниеносно взобрался вверх, ко мне. Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, потом вниз. Хотелось покоя.

– Ну и где твоя магия? – ворчал Жутиков, наблюдая за моими пассами лапами.

– Не мешайте творить! – огрызнулась я, извернулась и выдернула из его хвоста пару волосков. Жутиков утробно мяукнул и едва не свалился с ветки.

– Сбрендил что ли?! – заверещал он.

Я не стала отвлекаться на такие беспочвенные и нелепые обвинения, ибо творила купол-невидимку. Мерзкий Жутиков, не оценив моей заботы и о его, в том числе, шкурке, попытался дернуть меня зубами за хвост. Маленькая, беленькая я, свято помня наставление Гасписа ни в коем случае не прерывать заклинание на половине, слабо пискнула, но довела свое дело до конца. Когда купол-невидимка сомкнулся над нами, сделав нас невидимыми для окружающего мира, я повернулась к вражине лицом, точнее мордочкой.

– Я, значит, защиту сооружаю, пекусь о вас, – медленно произнесла я, – и вот благодарность! Жутиков попятился, я наступала. Наконец, он уперся задом в стенку купола и отступить ему уже стало некуда. Он оглянулся. На его физиономии отразилось изумление. Он обшарил лапами все пространство купола, потом воззрился на меня. Я была довольна.

– Я из-за тебя чуть не свалился! – наконец произнес он.

– Возражение не принимается! Для купола нужны три волоска из кошачьего хвоста! – парировала я.

– Из своего бы выдрала! – не унимался он.

– Вот еще, – отмахнулась я, – из своего больно.

– Ах, ты, злыдня! – взвился он.

– Превращу в мышь и съем, – ласково пообещала я.

Жутиков подумал и промолчал, вероятно, поверил в мои слова.

Ночь выдалась беспокойной: то кто-то внизу рыскал, то сверху ухали, то шуршали, то выли. Казалось, в лесу все озабочены поиском чего-то или кого-то.

Первое время я не смыкала глаз, всматривалась в темноту, (кошачье зрение позволяло рассмотреть и шмыгающих мышей, и ежей, и зверье покрупнее), но убедившись в надежности купола, я уютно свернулась клубочком и уснула.

Утро началось с переполоха: птицы летали туда-сюда, галдели, зверьё носилось явно разыскивая что-то (или кого-то?). Купол, обеспечивающий безопасность и невидимость, не огораживал от шума. Я с любопытством поглядела вниз, стараясь понять, что же ищут.

Неожиданно к дереву, где невидимые сидели мы, приблизился черный огромный кот. Огляделся. Принюхался. Обошел вокруг дерева. Посмотрел наверх, его явно что-то заинтересовало. Он задумался на мгновение и, решив для себя что-то, стал взбираться по дереву. Добравшись до нашей ветки, котяра утробно мяукнул. Шагнув вперед, он уперся в невидимую оболочку нашего купола. Как ни странно, это его обрадовало. Кот стал шарить лапами, определяя границы преграды.

Я, не зная, чего ожидать от всего этого, настороженно наблюдала за действиями кота. Он, довольно мяукнув, с триумфальным видом стал спускаться вниз. Мы с Жутиковым озадаченно переглянулись.

Котяра вскоре вернулся неся в зубах какой-то цветок с крупным желтым бутоном. Мои познания в ботанике ограничивались школьной программой, и цветок мне был незнаком, разве что относился он к роду розоцветных. Кот, вооруженный цветком, снова забрался на ветку и принялся тыкать бутоном в купол.

– Это он чего делает? – заинтересовался Жутиков.

– А я откуда знаю... – отозвалась я.

Котяра повернул голову на наши голоса, и на его физиономии появилось удовлетворенное выражение.

Неожиданно я заметила, что стенки купола завибрировали, по ним пробежали искорки и... внезапно я увидела «дырку»! Одновременно со мной это обнаружили и мой спутник и черный следопыт. Вероятно, это следствие моего несанкционированного писка во время заклинания, когда Жутиков куснул меня за хвост. Мысленно пообещав ошипать ему хвост наголо, я внимательно следила за действиями котяры. А тот, нащупав «дырку» в куполе сначала просунул в неё цветок и края купола стали чуть подрагивая расходиться, наконец, кот просунул в образовавшееся отверстие мордочку и увидел нас. В огромных зеленюющих глазах отразилась целая гамма чувств: радость, и триумф, удовлетворение от проделанной работы, восторг и восхищение... Последнее мне весьма польстило, и я кокетливо улыбнулась, игриво обмахнувшись хвостиком. Котяра млел! Он положил цветок к моим лапкам и что-то промурлыкал.

Через некоторое время, посмотрев друг на друга и вволю построив друг другу глазки, я решила, следовать за новым знакомым, его знание леса и некоторые магические способности внушали уважение, тем более, куда дальше идти, я не знала. Мы спустились с дерева и, мурлыкая, направились по едва приметной тропке, на которую, раздвинув заросли шиповника, указал мой новый поклонник. Жутиков следовал за нами.

Мне все было в диковинку и в новинку, и я с удовольствием вертела головой, примечая незнакомые мне растения, магическая аура которых чувствовалась даже на расстоянии.

От прогулки по утреннему лесу и оттого что последний раз я кушала еще в замке Князя, накануне побега, очень захотелось чего-нибудь съедобного и вкусного. Я принялась пристально высматривать ягоды. Мой поклонник меня понял без слов.

Котяра, всплывший нежными чувствами, принес полузадушенную мышь и положил её передо мной, ожидая благодарного мурлыканья. Есть хотелось немилосердно, но мышь... нет уж! Говорят, голодание полезно. Я усердно пыталась представить себе что-нибудь вкусное, но полузадушенная бедняжка была перед глазами и мешала сосредоточиться. Мой угольно-черный кавалер, казалось, был крайне удивлен моим поведением. В зеленых глазах стоял немой вопрос. Подумав о чем-то, он снова скрылся в зарослях.

Жутиков подошел к мышке и тронул её лапой.

– Не смейте её есть! – запретила я.

– Что ж мне ей искусственное дыхание сделать? – язвительно поинтересовался он.

Мой черный поклонник вскоре вернулся и положил рядом со мной еще мышонка поупитаннее. Я отодвинулась от угощения подальше. Котьяра изумленно уставился на меня огромными глазищами.

– Диета у неё, – язвительно прокомментировал Жутиков, наблюдавший эту сцену. – А ты цени, с ним с голоду не умрешь! – толкнул меня в плечо.

Кот, услышав звук человеческого голоса, озадаченно осмотрел Жутикова. Потом подошел к нему угрожающе выгнув спину и промурчал что-то.

– Римк, что ему надо? – настороженно спросил Жутиков, пятясь назад. – Ревнует что ли?

– У него и спросите, – посоветовала я.

Кот оглянулся на звук моего голоса. Потом подошел вплотную и заглянул в глаза.

– Мяу? – удивленно спросил он.

– Мяук-мяук... – отозвалась я.

Кавалер вздохнул, осмотрел меня еще раз, облизнулся и снова куда-то ушел.

– Упустила очередного жениха, – съязвил Жутиков. – Как ухаживал! Хоть бы мурлыкнула ласково.

– Вы бы лучше о завтраке подумали, – посоветовала я. – Хотя бы ягод поискали.

– Ты ж у нас ведьма, вот и колдуй на здоровье. И побыстрее! Меня бы кусок колбасы очень порадовал!

– А будете доставать, превращу в яблоко и съем, – пригрозила я, стараясь сосредоточиться.

Перед мысленным взором ясно представился персиковый йогурт и мюсли – лучший завтрак! Через мгновение из ниоткуда упала упаковка мюсли и стаканчик йогурта, едва не угодив в Жутикова. Мы некоторое время молча смотрели на «завтрак».

– Совсем сбрендила! ... – уверенно заявил мой спутник, – Я это жрать не собираюсь!!! Где колбаса???

Мои мысли были заняты тем, каким образом открыть мюсли и смешать их с йогуртом, тратить силы на споры с ворчуном не хотелось.

– А я вас кормить не обязана, – отмахнулась я, – тем более кто-то жаждал мышку откусать.

Когда мой черный поклонник вернулся, стаканчик с йогуртом был расцарапан, а я, перемазанная йогуртом, выбирала орешки и сухофрукты из рассыпанных мюслей, Жутиков, ворча, следовал моему примеру.

Вернувшийся котьяра ласково лизнул меня в перемазанную мордочку.

– Риммау? – спросил он.

– Угу... – только и ответила и добавила, – Мяук...

Кот вздохнул, с сожалением оглядев меня, и еще раз лизнул.

– Ягулю ищещь? – спросил он.

– Ищет, ищет!... – ответил за меня Жутиков, потому что я, как ни привыкла к чудесам этого мира, всё же на мгновение потеряла дар речи.

Теперь наше путешествие стало значительно интереснее и безопаснее: Василий уверенно вел нас по одному ему ведомому пути. Беседа велась самая интересная для меня.

Баба Яга, наложившая заклятье на женитьбу Князя, услышав, что от того сбежала найденная магами с таким трудом невеста, очень захотела пообщаться с ней, то есть со мной, и отправила Василия на встречу.

– И кого я увидел? – мурлыкал кот, – такая кошечка!!!! – Василий облизнулся.

Я обмахнулась хвостиком и кокетливо стрельнула в него глазками. Мой поклонник млел.

– Прекрати хвостом вертеть! – зашипел на меня Жутиков, – вертихвостка, вот!

Глава 4

Баба Яга встретила нас возле Избушки...на курьих ножках. Поставив руки в боки, бодрая бабулька зорко следила за нашим приближением. Мы подошли и остановились в двух шагах от нее. Василий потёрлся о ноги хозяйки, мурлыкая что-то в полголоса.

– Вот... привел...

Баба Яга пристально рассматривала меня. А я разглядывала её с ног до головы и с головы до ног. Большой нос с горбинкой, однако, не лишенный изящества, глаза разные – один зелёный, второй желто-карий – и оба полны ехидства.

– И полюбуйтесь на неё! – наконец произнесла она ворчливо.– К Бабе Яге без спросу пришла, кота, радость выкормленную, выпестованную, и того сманила!..

Избушка заскрипела и наклонилась слегка, сверкнула чисто вымытым «глазом»: рассматривала!

– Здравствуйте! А мы к вам, бабушка...– ответила я.

– Ишь ты, вежливые ведьмы пошли! – хмыкнула она.– И что надо-то?

– Совета...

– Чего на свадебку надеть? – глумливо поинтересовалась бодрая бабулька.

– Нет, как свадебки избежать,– в тон ей ответила я.

– Али Наследничек не приглянулся?

– Да не видела я его...

Баба Яга задумалась, хихикнула одной ей ведомым мыслям и кивком пригласила следовать за ней.

Вечер был полон открытий: Баба Яга приоткрыла завесу тайны моего появления в их мире.

Князь должен был, (такова традиция!), жениться на одаренной ведьме и тогда ему передавалась Княжеская власть, и присягали все жители страны, включая магов, колдунов, чародеев и весь колдовской мир, который считал ниже своего достоинства присягать и подчиняться «простому» человеку.

– Старый Князь с Княгиней – знатная была ведьма! – погибли в прошлом году в войне с черной нежитью. И пора пришла Княжичу власть принимать да страну к присяге приводить, а он, охальник, заявил, что не станет на ведьме жениться, это видите ли не прогрессивно! – рассказывала Баба Яга и спицы в ее руках замелькали с удвоенной скоростью. – Не прогрессивно, – передразнила она. – Тьфу, пакость какая! А все воспитатель его, злыдень иноземный, словам таким Княжича научил! Нет бы приставили в детстве к мальчонке Евпатия али ещё какого ведуна! Да захотелось старому Князю для близиру дитяте гувернера завести! – возмущалась Яга. – Вот и престиж! Срам один! Жениться на колдунье не хочет! А не жениться или возьмет простую – колдовской мир его не признает!!! Опять свары да войны!

Яга тяжело вздохнула.

– Беда одна с мужиками! Сами не знают, чего хотят!

– Бабуль, а говорят, ты на него заклятье наложила, – осторожно начала я, – будто любая ведьма, что за него выйдет, силу потеряет?

Баба Яга сверкнула глазами.

– Озлил он меня! Пришел ко мне да наоскорблял всячески словами обидными, будто вред от нас один да пакости, а он к свету да ученью тянется, прогрессы научные его интересуют! А я женщина старая, нервы у меня!!! Вот и сказала сгоряча. А колдовское слово такое – не воробей, назад не вернешь!

– И что теперь?

Яга молча вязала, хитро поглядывая на меня.

– Женить будем ослушника,– наконец сказала она.

Мы с Жутиковым, который всё время рассказа скептически хмыкал, но от комментариев удерживался. Переглянулись.

– И на ком?

– Ни на колдунье, ни на простой, ни на своей, ни на чужой, – прищурившись, ответила хозяйка.

– В стиле, поди туда, не знаю куда и найди ту, не ясно какую? – уточнила я. – А отыщется такая?

Яга хитро прищурившись перемигнулась с котом. Василий что-то невнятно промурлыкал.

– А мне домой вообще-то надо, – напомнила я. – Мы, откровенно говоря, для этого и пришли к Вам.

– Домой... А чего ж домой... Вот Князя женим, а потом и подумаем, – отмахнулась Яга. – На нас соседи войной идут, некогда на такое отвлекаться.

– Из-за чего война-то? – подал голос Жутиков.

– Безвластие, – коротко бросила Яга. – Такие земли богатые, а без хозяина! Не порядок! И соседи нороят княжество по кускам растащить, и нежить чёрная свирепствует.

Разговоры пошли за полночь, мы с Жутиковым долго не могли понять, отчего маги да волшебники, чародеи да кудесники не могут врагов отвадить, оказалось, нужен приказ властителя, а присяги-то и не было, ибо присягать не кому! Местные чародейки за Князя не пойдут, боясь потерять силу, вот и решили на чародейном кругу из чужого мира ведьму, наделенную потенциалом магии отыскать, испытать, да Князя на ней женить. И будет она ни колдунья, ни простая, ни своя, ни чужая.

– А ты, чарами овладев, зла творить не стала, душа у тебя добрая, – продолжала Баба Яга, – даже злыдню этому, – она кивнула на Жутикова. – По всем статьям подходишь!

– Так вы ж против этой свадьбы? – осторожно спросила я, припоминая всё, что мне говорили Амаран и Гаспис о кознях Бабы Яги.

– Да брешут всё. Конспирация! – усмехнулась продвинутая старушка. – А то Князь узнает, что и я к сему руки приложила да и заартачится! А времени нету! Гастон Черный с упырями на нас войной идет, – она отложила связанный чулок. – Ну, всё, спать пора!

– Как спать? Я домой хочу!!!! – взбунтовалась я. – К себе домой!!!! К СЕБЕ ДОМОЙ!

Однако, вопли мои остались без ответа.

– Похоже, пока не женим этого новатора-реформатора, возвращение нам не светит, – саркастически заметил Жутиков. Пожалуй, это был первый случай, когда мы с ним сошлись во мнении.

Уснула я, едва успев закрыть глаза, хотя, ложась спать, я была уверена, что из-за стольких впечатлений и событий, усну не скоро. Но сны были беспокойными: всю ночь снилась я в роле Жанны Д'Арк, что не радовало, помня её печальный конец.

С утра пораньше, на рассвете, (а так хотелось выспаться после дневного марш-броска!), Василий разбудил меня, мурлыча и щекоча ушко.

– Что пора уже гоняться за Князем и тащить его под венец? – с иронией поинтересовалась я, не открывая глаз.

– Доброе утро! – Василий ласково лизнул меня в щеку.

– Вставай, Римма, денек будет не простой – заметив, что я открыла глаза, сказала Баба Яга, накрывая на стол. – Дел невпроворот, а деньки-то на вес золота. Будем ворожить, да и в Книгу судеб заглянуть не мешает, чтобы сомнения твои рассеялись, а потом и с наследником встретиться нужно.

Одним словом, чудеса продолжались.

– То есть, всё предыдущее еще цветочки, – философски прокомментировала я.

– И приедет тебя надо-ть. Пока суд да дело, не след кому попало знать, куда ты скрылась. А одежда у тебя больно приметная, – и хозяйка указала на вещи, лежащие на лавке.

Подхватив их, я отправилась за поджидавшим меня котом. Открывающаяся за порогом Избушки первозданная красота леса в лучах восходящего солнца наполняла душу умиротворением и настраивала оптимистично. Отойдя недалеко от Избушки, за кустами ежевики, нам открылся бьющий из-под камня ключ. Ручей, огибая несколько крупных, невесть как суда попавших, образовывал небольшой затон. Пара больших веток мешала ручью бежать по привычному пути. Вытащив их из воды и положив на берегу, я наклонилась к прозрачной глади воды и неожиданно отпрянула: на меня смотрело не моё отражение, а какой-то странный мужчина с зеленоватыми волосами в которых мелькали крохотные золотые рыбки. Я вновь наклонилась: сине-зеленые глаза внимательно смотрели на меня. Кто это? Мираж? Хозяин ручья? Пусть будет так. Я улыбнулась ему и чуть слышным шепотом поздоровалась и спросила:

– Я искупаюсь? Можно?

Отражение кивнуло и растаяло, как будто ничего и не было. Я наклонилась ниже, и вода отразила лишь меня: удивленно-вопрошающее лицо, взлохмаченные каштановые волосы.

Пока я плескалась и умывалась обжигающе холодной водой, Василий, проводивший меня до родника, посматривал на меня так, что я стала подумывать, что он, как минимум, заколдованный принц, таким осмысленно восхищенным и одновременно лукавым был его взгляд.

– Красавицау, – промурлыкал он, прищулив огромные глазищи, когда я приделась после купания в приготовленные Ягой расшитую белую рубаху и длинную юбку.

А вот разбудить Жутикова оказалось делом не простым. Сначала, он никак не хотел покидать объятия Морфея, отбрыкивался и несколько раз злобно отшвыривал будившего его кота.

– Подъём! – задорно крикнула я, придя на помощь коту, и стянула с сони одеяло.

Жутиков поднялся недовольно ворча себе под нос:

– Чего разоралась ни свет ни заря? Никакой жизни... Ни поспать, ни поесть... – он потянулся, встал и сразу же ринулся к накрытому Бабой Ягой к завтраку столу, одергивая на ходу мятую рубашку.

– Охолонь, милоч! – строго прикрикнула хозяйка, шлёпая его по руке, тянушейся у ватрушкам. – Али тебя вежеству не учили? Васюш, проводи-ка гостя до ручья, пусть умоется да охладится, – и она выразительно посмотрела на кота.

Заинтригованная, я смотрела им вслед. Вскоре из-за зарослей ежевики раздался вскрик, плеск воды и шум шмякнувшегося в эту самую воду тела и окрестности огласились весьма непарламентскими выражениями. Баба Яга усмехнулась. Когда из-за зарослей выскочил довольный собой Василий, ежевика сомкнула свои ряды.

Мы уже сидели за столом, когда появился на пороге Жутиков, мокрый и исцарапанный ежевикой. Физиономия взбешенная. Но видно урок пошел впрок и от ворчания он воздержался, за что и был награжден Бабой Ягой после завтрака холщовыми штанами и рубахой, взамен мокрой и мятой одежды.

События стремительно сменяли друг друга, как в калейдоскопе, что в первое время изумляло: не успеешь привыкнуть к мысли, что параллельные миры существуют, как пора знакомиться то с Бабой Ягой, то со Змеем Горынычем, принимать решения, от которых многое зависит, учиться на ходу тому, что ещё вчера казалось невозможным.

После изумительно вкусного завтрака, Баба Яга вышла из Избушки и, громко хлопнув в ладоши, притопнула ногой. Через несколько мгновений напротив неё появился маленький смерч. Когда стремительное вращение замедлилось, я увидела большую деревянную ступу.

Пока мы с Бабой Ягой «загружались» в ступу и хозяйка инструктировала кота, который оставался за главного на время её отсутствия, Жутиков молча кружил рядом, с интересом разглядывая новый летательный аппарат.

– Двигайся, – наконец обратился он ко мне, собираясь составить нам компанию в полёте.
– А ты, голубь, дома с Васенькой посидишь, по хозяйству поможешь, – ответила за меня

Баба Яга.

– Вот ещё! – фыркнул Жутиков, берясь за край ступы.

– Али спорить со мной хочешь? – поинтересовалась Яга и так пристально, с многозначительным прищуром глянула на Жутикова, что тому и возражать расхотелось. – То-то же!

И мы полетели! В этом мире чудеса подстерегали на каждом шагу, и полет на ступе я уже воспринимала как что-то само собой разумеющееся. Баба Яга ловко управляла полетом, руля метлой. Я с любопытством смотрела на простилающийся внизу лес, сменившийся лугом, потом мелколесьем и болотом. Неожиданно показалось чёрное ползущее пятно. Я присмотрелась. Множество людей: конные и пешие, выстроившиеся в ряды двигались по дороге.

– Ирод Черный, – прокомментировала Баба Яга и злобно цыкнула зубом. – Торопиться нам надо-ть! Не заметили б нас...

Однако нас заметили и вскоре вокруг ступы кружились две огромных черных птицы, хищно щелкавших... зубами! В зоологии я не очень сильна, но всё же в нашем мире такие птички не водились. Зубастые твари клацкали зубами и норовили ухватить нас. Яга храбро разгоняла их метлой, сыпля заклинаниями. Ступа выписывала замысловатые виражи. Я, вцепившись в бортики ступы, оторопела.

– Римка! Чё окаменела-то? – прикрикнула на меня Яга, особо ловко хрястнув одну тварь метлой. – Съедят ведь и не подавятся!

– А...а делать-то что? – пискнула я.

– Молнию в глаз этой твари! – гаркнула Яга, отбиваясь от твари, которая тем временем уцепилась когтищами за ступу. Ступа такая тяжесть показалась чрезмерной и она, накренившись, стала терять высоту.

Легко сказать: «Молнию в глаз»... А как? Вторая тварь тоже норовила уцепиться за ступу. Я сосредоточилась, сконцентрировалась и... А откуда молнию? Птица тем временем с хриплым хохотом-клокотанием подлетела вплотную, прицеливаясь ко мне. Я увидела ее огромные красноватые глаза и в ужасе выбросила вперед руку. Кончики пальцев и ладонь свело судорогой и

с моей руки сорвалась слепящая волна – молния. Хищная тварь забилась в конвульсиях, ослеплённая.

– Пропади ты пропадом! – и со второй ладони сорвалась разящая молния.

Птица, охваченная голубоватым огнем, рассыпалась в воздухе смрадным пеплом.

Я оглянулась на Ягу. Она гвоздила метлой вторую тварь, а та намертво вцепившись в ступу тянула нас к земле и норовила укусить.

Неожиданно по ногам прошел холодок, сквознячок. Я опустила глаза. Ужас! Страшные когти мерзкой птицы сделали своё черное дело: ступа разваливалась.

– Ступа разваливается!!!! – крикнула я и вновь выбросила вперед ладонь. Молния ослепила птицу, но и задела край ступы.

– Римка, хватайся за метлу! – приказала Яга.

Одной рукой схватившись за метлу, второй я послала новую молнию в корчившуюся тварь. Через несколько мгновений только смрадный пепел напоминал о птице. Одновременно развалилась и ступа Бабы Яги. С ужасом я почувствовала, что мои ноги висят в воздухе и я... падаю? Баба Яга, успевшая оседлать метлу, громко и со вкусом костерил Гастона Черного и его нечисть. А я летела, обоими руками вцепившись в метлу мертвой хваткой.

– Держись, Римка! – подбадривала Яга. – Чуть-чуть осталось!

Для меня это чуть-чуть показалось очень долгим и мучительным. Дело в том, что я боюсь высоты, даже не столько самой высоты, сколько отсутствия опоры под ногами. Об этом я старалась не думать. Метла неслась вперед с хорошей крейсерской скоростью, только ветер в ушах

свистел. Руки судорожно вцепились в черенок метлы. От ужаса я даже закричать не могла. Если это сон, то самое время проснуться!!! Я хочу проснуться!!!!!!!!!!!!!!!

Баба Яга ловко управляла метлой, мы снизили высоту, медленно полетели над скалистой площадкой. Мои онемевшие ноги почти касались камней. Наконец, остановились и зависли над землей. Земля!... Ступни нащупали скалистую почву. Земля... ноги дрожали.

– Давай, Римка, отпускай метёлку! – скомандовала Яга, ловко спускаясь на землю.

Легко сказать: «Отпускай!». Руки не слушаются, намертво вцепившись в черенок метлы, ноги тоже не слушаются – дрожат и подгибаются. Баба Яга понимающе хмыкнула и с трудом разжала мои побелевшие от напряжения ладони, помассировала пальцы мои пальцы, возвращая им чувствительность.

– Ну, Ирод Черный, такую ступу погубил! – посетовала она. – Триста лет служила без сносу! – Яга тяжело вздохнула. – Ну, ладно, придет время, и за ступу поквитаюсь! Я те всё-ё-ё припомню, память у меня хорошая!.. – пообещала ведьма.

Баба Яга очертила метлою круг и принялась читать заклинание, а я слушала, наострив ушки. Неожиданно камни у скалы зашевелились и со скрежетом отодвинулись, открывая вход, вслед за Ягой я шагнула внутрь. Когда мы вошли, камни за нами вновь закрыли вход. Как ни странно, пещера не казалась мрачной и даже я чувствовала, что всё здесь, даже воздух, пропитан магией. Мы спускались вниз, вглубь горы, и по пути нашего следования в круглых чашах на стенах зажигались огни. По легкому покалыванию в кончиках пальцев я догадалась, что огни – магические, как те, что зажег в замке наследника Светомир. Наконец мы спустились в круглый, освещенный множеством огней зал. После полумрака глаза не сразу привыкли к такому свету.

Множество глаз смотрели на меня. Во взглядах читались самые разные чувства: интерес и любопытство, настороженность и враждебность. Баба Яга стояла за моей спиной. Присутствующие, от которых так и веяла магией, обступили нас. Я огляделась, ожидая увидеть и Светомира.

– Чужая!... – пронесся шепот, – чужая...

– Это она? – наконец спросил невысокий зеленоватый старичок с серебристой бородой. От него ощутимо пахло лесными ароматами, на запястье уютно свернувшаяся ящерка. Леший?

Старичок медленно обошел вокруг меня. Откровенно говоря, все происходящее слегка раздражало, потому что никто ничего не объяснял, но от меня все чего-то ждали, как минимум адекватной реакции на их вопросы, взгляды, жесты. Им хорошо, они всю жизнь среди чудес да волшебства, они в магии как рыба в воде, а я еще вчера вечером дизайн-проекты на компьютере делала и сметы на строительные работы для Зимина!

Неожиданно старичок странно передернулся, миг и... на его месте стоял большой серый волк, хищно скалящий зубы, глядя на меня желтыми глазами и явно готовящийся к атаке. Остальные, (и даже Баба Яга!), даже не собирались вмешиваться. Ничего себе! Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!...

Молнией ударить? Хоть этому-то научилась! Прямо по глазам, как тем крылатым тварям! Я медленно провела большим пальцем по кончикам пальцев и выпрямила ладонь, сосредотачиваясь и готовясь к атаке. Какая-то мысль билась в голове, стараясь пробиться на поверхность сквозь страх и желание немедленно ударить. Волки... Волк... Маугли...

– Мы с тобой одной крови, – глядя прямо в горящие желтые глаза волка шепотом произнесла я. Волк прислушался, сузив глаза. – Ты и я: мы с тобой одной крови!

Волк оскалился, как будто улыбнулся и через мгновение на его месте стоял зеленоватый старичок.

– Она – нам подходит! – довольно огласил он. – Лес примет её руку и даст свою защиту!

Ура! Кажется, есть меня сегодня не будут! А вот утопят запросто... Передо мной что-то захлюпало и я увидела столб воды и тины медленно обретающего цвет и форму человека, точ-

нее водяного. Крупный дородный мужчина с полупрозрачной голубоватой кожей, большими сине-зелеными глазами. Лицо мне показалось знакомым, где-то я уже видела этот взгляд и необычный цвет волос. Ну, конечно, хозяин ручья! Я улыбнулась ему как старому знакомому. Водяной, усмехнувшись, кивнул головой, обернулся к присутствующим и произнес:

– Вода примет её руку и даст свою защиту.

После непродолжительных споров тайный сход магического круга выразил согласие «принять мою руку», поддержать меня, чем смогут. Кое-кто, особенно на этом настаивали кикиморы, предлагал устроить немедленное испытание моих способностей.

– Не можно! – возразил Водяной, – после испытания Римма становится Нареченной наследника, а он-то ее еще и не видел!

– Подумаешь, велика важность, не видел! – передразнила Кикимора. – Выбор-то у него не велик!

Не знаю уж, как у Наследника, а у меня выбора не было. Вопрос о том, что у меня могут быть свои планы относительно семейной жизни, даже не поднимался. Желание поскорее познакомиться с Наследником усилилось, хотелось верить, что здравый смысл победит, и мы найдем общий язык, поэтому я выразила полное согласие с тем, что встречу желательно устроить прямо сегодня и без посторонних.

– Да, Амарану о ней знать совсем не к чему, – согласилась Баба Яга, обменявшись мрачным взглядом с покровителем леса.

По скупым отзывам, пойманным взглядам и выражением лиц присутствующих, я пришла к выводу, что придворный маг среди владеющих чародейным даром популярностью не пользуется.

– А теперь, други, не время разговоры городить! – решительно начала Баба Яга, – Гастон Черный уже на полпути к нашим владениям! И раз признаем Римму достойной быть Нареченной наследника, то пора за дело браться! Не допустим черную нежить в наши пределы!

В роле военного стратега Баба Яга была неподражаема, виденный мною в этой же роле Амаран, ей заметно проигрывал. Удивляло только одно, почему на этом собрание чародеев, даже пусть неофициальном, отсутствует его глава – Светомир? Чародеи и другие представители колдовского мира совещались, составляли планы, не очень-то обращая на меня внимание, лишь изредка я ловила на себе любопытные взгляды.

– А мне-то что делать? – спросила я в пустоту, не ожидая ответа, уж слишком все были заняты предстоящей войной. – Нареченная я Наследнику или нет, но в стороне оставаться не хочу! Я тоже могу чем-то помочь...

Неожиданно все присутствующие обернулись, выражение лиц было явно довольным.

– Ну, что я говорила, – довольно сказала Баба Яга, – Римка – наша!

После троекратного «ура!», оживление достигло апогея. Леший пообещал устроить мне встречу с Наследником, а кикиморы – задержать продвижение войск Гастона Черного через болота. Правда, с условием, что ведьмы потом проведут ритуал очищения болот, дабы те не обратились в поганые, ведь войска Гастона – черная нежить.

– А вам путь к Горынычу и Книге Судеб, – сказал Леший и медленно коснулся теплой ладонью моего лба, и тепло от его руки разлилось по всему телу.

Покровитель леса дотронулся до моей руки и ящерка, кольцом обвивавшая его запястье плавно перетекла на моё теплым живым браслетом. Я легонько прикоснулась к ней пальцами и неожиданно услышала чуть ворчливый голосок:

– А вот трогать меня не надо! Не надо, я сказала!!! Любопытная какая нашлась! Всё бы им трогать да трогать...

Я удивленно перевела взгляд с ящерки на Лешего.

– Мой маленький подарок, – пояснил он. – Теперь ты будешь понимать язык всего живого.

Пещеру мы с Бабой Ягой покинули первыми и, оседлав метлу, продолжили путь в горы. Яга довольно усмехалась и молчала.

– И куда летим? – поинтересовалась я.

Но то ли ветер относил мои слова, то ли Яга собиралась мне устроить ещё один сюрприз, ответа так и не последовало. Решив воспринимать всё происходящее философски, «будь что будет», я сосредоточилась на том, чтобы держаться покрепче за метлу и рассматривала гористую местность. На этот раз мы летели на небольшой высоте. Наконец, когда созерцание поросших мелким кустарником гор мне уже изрядно надоело, мы стали снижаться и приземлились на небольшом пятчке над обрывом. Яга огляделась, довольно хмыкнула чему-то.

– Может быть, скажете, к кому мы на этот раз в гости? – поинтересовалась я.

– Всему своё время, – отмахнулась резвая бабулька, аккуратно пристраивая метлу между камней. – А много будешь знать, скоро состаришься!

– Похоже, меня ожидает вечная молодость, – огрызнулась я. – Никто ничего не говорит, а мыслей я ещё не научилась читать!

– Какие твои годы, – ухмыльнулась Баба Яга, – научишься еще! И тише ты!... – она стала сосредоточенно водить руками по воздуху, напевно произнося, – Камень отворись, пропусти гостей, не со злом идем, с доброй вестию!

Огромный камень, точнее даже скала, со скрежетом отодвинулась в сторону, открывая вход внутрь. На этот раз пещера была огромной, потолок терялся во мраке. Впустив нас, скала вновь закрыла вход.

– Посвети-ка! – попросила-приказала Яга.

На этот раз я уже не удивилась её словам, в этом мире все отчего-то верили в то, что я всё и всех понимаю без слов или, по крайней мере, догадываюсь, о чём речь. Посветить... Я вслушалась в окружающий меня воздух, интуитивно ощущая магию. Я повернула руки ладонями вверх и представила в ладонях ласковое пламя. Через несколько мгновений пламя взметнулось вверх, осветив нам путь. Баба Яга удовлетворенно хмыкнула.

– Ну, никакого покоя! – проворчала ящерка, поднимаясь выше по моей руке, – То пальцами тыкает, то сжечь норовит! Нечего сказать, удружил, дедуля с хозяйкой! Осторожнее с огнём-то!

– Тсс, я не волшебник, я только учусь! – усмехнулась я.

– Учится она только, видите ли! – Ворчала ящерка, охватывая мою руку выше локтя. – Замуж собралась, а выучиться так и не удосужилась!...

Внезапно впереди зашевелилось что-то огромное. Оно шумно вздыхало и двигалось на встречу. Я сначала замедлила шаг, а потом совсем остановилась. В полумраке пещеры, освещенной только сотворенным мною пламенем, вырисовывался силуэт огромного... динозавра? Ой... Аааа... И слова куда-то пропали. Три пары глаз, не мигая, смотрели на меня, словно гипнотизируя. Может быть, в обморок упасть, что б открыть глаза и... Головы приблизились ко мне с трёх сторон, внимательно осматривая. Я стояла, не шевелясь, только пламя на моих ладонях немного подрагивало.

– Встречай гостей, Горыныч! – сказала Баба Яга.

Головы заговорили все разом:

– Ну, посмотрим что за гости!

– А что смотреть-то? Можно и на зубок попробовать!

– Ух, ты какая рыженькая!

– Ладно, уж, проходите, давно ждем.

Головы оставили меня в покое, решив пока «на зуб» не пробовать, одновременно дыхнули, и в трех огромных чашах на полу пещеры взметнулось пламя.

– Змей Горыныч, – галантно представился дракон, и все три головы вновь приблизились ко мне.

- Римма, – отозвалась я.
- Ведьма? – полувопросительно-полуутвердительно произнесла одна из голов.
- Ведьма, – подтвердила я.
- Эт, хорошо, – мечтательно отозвалась другая.

Баба Яга провела меня вглубь пещеры. На огромном камне был выбит барельеф огромной книги. Очень реалистично, надо признать.

- Положи руку, – подсказала мне Яга.

Я, удивленная её словами, положила руку на камень. Сначала ничего не происходило, а должно бы, судя по напряженному дыханию Горыныча и сосредоточенному взгляду Бабы Яги. Я собиралась повернуться к ним, поинтересоваться, что всё же происходит, но внезапно моя ладонь вместо холодного камня почувствовала тепло. Из под моей ладони засочился свет, медленно охвативший весь камень. Послышался шелест страниц. Книга распахнулась, и от раскрытых страниц вверх ударил столб света.

- Спрашивай, владеющая силой! – раздался величественный голос ожившей книги.
- Я точно не сплю? Почему я здесь? – задала я давно не дающий мне покоя вопрос.
- Не спишь, призвана ты в мир наш. Избрана! И сила тебе дана спасти этот мир!
- Мне? В качестве невесты для Князя? А как же мой мир? Я домой хочу!
- Много слов. Сила тебе дана. Ты Избранная!
- Невестой для Наследника? – иронично спросила я.
- Делай что должно и будь что будет.
- Это ещё что?

– Много слов, – посетовала Книга. – В твоих руках судьба этого мира и дорога к твоему дому лежит через пламя.

- Что?...
- Наследнику помоги сначала, а потом и о доме поговорим! – сварливо ответила Книга.
- А нельзя ли как-нибудь параллельно этим заниматься? – осмелела я.

Раздался кашляющий хохот. Сзади воедино слилось ошеломленное аханье Яги и Горыныча.

– Ну, и ведьмы пошли! – отсмеявшись, произнесла Книга. – Никакого уважения к традициям!

– Уважаемая Книга, со всем уважением к Вам и традициям, обращаюсь к Вам и прошу совета: я не против помочь Наследнику, знать бы как, но и домой вернуться хочется!

– Когда Наследник на трон взойдет и мир вернется в земли наши, приходи, поговорим! – многозначительно ответил чуть насмешливый голос.

- А... И как ему помочь? – попыталась уточнить я.

Свет пропал, и Книга, смахнув мою руку, закрылась.

– Ничего не поняла, – посетовала я, поворачиваясь к Яге и Горынычу, онемевшим от удивления. Они, похоже, узнали больше, чем я.

– И что это значит? – спросила я, сдерживая растущее любопытство. – Может быть, кто-нибудь меня просветит всё же?

Баба Яга умудрилась переглянуться одновременно со всеми тремя головами и, заручившись поддержкой Горыныча, объяснила. Книга судеб открывалась только под рукой настоящей ведьмы, и Книга подтвердила, что я Нареченная для Князя и моя судьба – спасти этот мир. А Горыныч – хранитель Книги и телохранитель невесты Наследника.

Обратный путь до Избушки Бабы Яги показался более комфортным: мы с Ягой расположились на Горыныче и разговорились. Теперь, когда на тайном собрании представители чародейного мира признали во мне свою и согласились принять мою руку, а Книга судеб подтвердила, что я избранная и владею силой, Баба Яга стала гораздо более словоохотлива.

- Гастон Черный, кто он?

– Нежить он черная!

– В смысле?

– Душу продал Тьме и черной силой мертвяков из могил поднимает да силе своей подчиняет!– пояснила Яга.

– А...а... ничего себе,– только и оставалось сказать. – А птички его?

– В глаза им смотреть нельзя: завораживают да силы лишают, человек в оцепенение впадает, а твари тем временем душат да тела Гастону относят!

Когда Горыныч опустился у Избушки, на пороге нас уже ожидали Василий в компании с лисёнком, в стороне от них на пеньке сидел мрачный Жутиков и что-то жевал. Увидев Горыныча, Владимир Николаевич пискнул и, теряя сознание, опустился на землю.

– Блаженненький? – участливо спросила одна из голов, хихикнув и хитро подмигнув мне. Лисенок выступил вперед.

– Наследник будет ждать тебя в сторожке в дубовой роще сегодня на закате.

Глава 5

До заката оставалось не так много времени. Баба Яга для встречи с наследником рекомендовала мне переодеться в мой брючный костюм.

– И внушительно, и удобно! А там, кто знает, может, и воевать сразу придется. А я пока за доспехом для тебя слетаю. К закату вернусь да на встречу провожу.

Оседлав метлу, Баба Яга улетела. Горыныч отдыхал, развлекаясь игрой в шахматы сам с собой, третья голова подремывала, следя за всем происходящим из полуопущенных век. Василий учил меня искусству гадания.

– С твоими способностями, Риммау, ты можешь гадать на чем угодно: на картах, кофейной гуще, хоть на желудях! Главное, сосредоточиться, правильно задать вопрос и внимательно читать ответ, – мурлыкал кот.

Мы с ним упражнялись, раскладывая карты мне, ему, слоняющемуся без дела Жутикову, Горынычу предсказали, какая голова выиграет партию.

Во время вечерней трапезы Горыныч решил повеселиться.

– Что-то вегетарианство плохо сказывается на моем тонусе, хочется чего-нибудь... – все три головы мечтательно закатили глаза, а потом принялись и потянулись к Жутикову. Тот с завидной резвостью отскочил в сторону.

– Какой прыткий десерт, – посетовал Горыныч, окружая моего спутника со всех сторон.

– Отвали, бегемот трехголовый! – храбро пискнул Жутиков и бочком пододвинулся поближе ко мне. Пришлось взять его под защиту, погрозив пальцем Горынычу.

В брючном костюме и в мягких сапожках, в сопровождении лисенка и Жутикова, который ни за что не соглашался остаться, я отправилась на встречу с Наследником. Горыныч направился к болотам помешать продвижению Гастона Черного.

На опушке нас встретил Леший и проводил к стоящей в глубине дубовой роще Избушке.

– Наследник скоро будет, Римма.

– Как к нему обращаться? Наследник? Князь? По имени? Кстати, как его зовут?

– Он сам скажет.

В Избушке было темно. Лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь крону дубов, забивались в Избушку. Я присела на край лавки у окна и задумалась. Что ждать от встречи? Книга судеб назвала меня «Нареченной», но слова «невеста» произнесено не было. Знать бы ещё, что это значит...

– Римк, а как на счет дома? – поинтересовался Жутиков, присаживаясь рядом.

Я вздохнула и стала зажигать свечи.

– Книга судеб намекнула, что сначала помогаем установить мир здесь, а потом нам помогут наверное...

– Что значит «наверное»? Я здесь свихнусь скоро!

Раздались чьи-то шаги, и дверь скрипнула.

– Наследник, – с достоинством произнес вошедший, строго оглядывая меня.

– Ведьма, – также кратко ответила я, пристально глядя на него.

Он был молод, около двадцати семи лет, достаточно высок, атлетически сложен и хорош собой. Лицо породистое, выразительные светло серые глаза, взгляд глубокий.

Наследник обошел горницу, хмыкнул, увидев стоящего у печки Жутикова, осмотрел его и, повернувшись ко мне, спросил:

– Кто сей?

– Страж, – ответила я первое, что пришло в голову.

– Страж? – Наследник с удивлением еще раз осмотрел Жутикова, стараясь рассмотреть то, что не увидел сразу. Однако повторный осмотр ничего нового ему, как видно, не открыл.

– Негоже, – наконец вынес он свой вердикт, – столь молодой и столь прекрасной иметь стражем немощь бледную.

Жутиков напружинился как кобра перед броском. Я, желая предупредить надвигающийся скандал, быстро ответила:

– Он не так безнадежен, как кажется. Он умный...

– У нас дураки не рождаются, – ответил Наследник, с сомнением разглядывая Жутикова. Чем-то мой спутник его не устраивал.

Наследник, пристально рассматривал меня, несколько раз собирался что-то сказать, но так и не собрался. Так и сидели напротив друг друга, разглядывали и молчали.

– Поговорить нужно, – наконец, произнес он. – Наедине, – весомо добавил, кивнув в сторону Жутикова.

Тот передернулся и с видом оскорбленного достоинства покинул горницу.

С его уходом Наследник явно стал чувствовать себя свободнее. Он вздохнул и сел на лавку у окна. Я устроилась напротив него. Но Наследник явно не находил слов. Пристально смотрел на свою ладонь и молчал. Я накрыла его руку своей и чуть сжала. Он поднял глаза. Взгляд настороженный и невеселый. Мы вместе немного повздыхали, собираясь с силами, вдохновились, заговорили одновременно и рассмеялись.

– Даже не знаю, с чего начать... – после новой паузы произнес он.

– Тогда давайте начну я... Вы, вероятно, мечта многих девушек, и мне вы нравитесь, – начала я и заметила, как на лице Наследника отразилось напряжение, – но замуж за вас я не хочу, в моем мире у меня есть любимый человек! Поэтому, не будем терять время и вместе подумаем, что нам делать: как избежать войны с соседями, как найти вам невесту и возвести вас на трон и как вернуть меня в мой мир.

Наследник неожиданно светло улыбнулся, молча поднес мою ладонь к лицу и поцеловал.

– Яромир, – представился он и протянул мне руку.

– Римма, – ответила я, вкладывая в его ладонь свою.

Напряжение между нами растаяло.

Дозорные на границах донесли, что войска Гастона Черного подступали к границам и войны – не избежать, собрать войско, не проведя ритуал престолонаследования, практически не возможно, в народе начинается смута...

– Яромир, когда я сказала, что не хочу за вас замуж, вам явно стало легче, – глядя ему в глаза, сказала я.

Наследник усмехнулся горько.

– Римма, вы не только красивы, но и очень наблюдательны... Я влюблен. Давно.

– Но это решает половину проблемы! Что мешает вам жениться на вашей избраннице?

Яромир молчал.

– Она вас?...

– Любит! – отозвался он, посветлев лицом.

– Тогда что же мешает?!

Яромир вздохнул, усмехнулся невесело.

– Она не ведьма...

– И что? А-ааа... Японский городской! – дошло до меня.

Я побарабанила пальцами по столу. Не может быть, чтоб не было выхода! Неожиданно захотелось пить. Холодной чистой ключевой воды... Мысленно я даже слышала как она журчит...

Очнулась я от удивленного возгласа Наследника. Я открыла глаза и обнаружила, что из стола бьет ключ. Кристально чистая ледяная вода с веселым журчанием бежала по столу на пол. Я заглянула в ручей и увидела дробящее отражение ехидно посмеивающейся Яги. Бабуся

погрозила мне пальцем, и ключ исчез, осталась лишь вода на столе и полу, зато появились две глиняные кружки воды. Да, учиться мне ещё и учиться...

– Объявите ее ведьмой, – утолив жажду, предложила я.

– Нельзя!

– Почему?

– Чародеи и весь колдовской мир сразу догадается, почувствует, что в ней нет чародейной Силы! Это самозванство! Обратят лягушкой какой-нибудь...

– Но не бывает так, что бы выхода не было!!! А научить её чародейству можно? – не сдавалась я.

– Это скоморошеству научиться можно, а ведьмой родиться надо! – парировал Наследник.

– Но я-то учусь! – тихо возразила я.

– В тебе сила проснулась, и ты учишься ею управлять, – объяснил он.

– Может быть, и в ней спит?

Яромир покачал головой.

– Но согласие на мой переход в ваш мир ты давал? Дал. И явно не с матримониальными целями!

– В Книге Судеб написано, что Ведьма из иного мира принесет благоденствие на наши земли и победит Гастона Черного, объединит людей и чародеев...

– И эта новая Жанна д'Арк – я? – иронично поинтересовалась я.

– Ты.

– И откуда такая уверенность? – не унималась я.

– Баба Яга ворожила и явился твой образ! – сурово объяснил Наследник. – И Амаран, и Светомир, и Яга, и я – все видели!

– А вы хорошо смотрели? – сварливо поинтересовалась я. – Ладно, что-нибудь придумаем. Нужно устроить мозговой штурм!

Идею с мозговым штурмом, когда я растолковала что к чему, Наследник одобрил, и было решено собраться на восходе солнца под дубом у Избушки Бабы Яги. Расставаясь, мы с Наследником испытывали явную симпатию и дружеское расположение друг к другу. Прощаясь, Яромир ещё раз с сомнением оглядел Жутикова и сурово сказал:

– А стражей я тебе завтра пришлю, больно твой... хлипок. Не спорь, – не дал мне возразить Наследник, – слишком много на карту поставлено!

Весь обратный путь Жутиков что-то недовольно ворчал, выражая недовольство тем, что его выдворили из горницы: раз уж его грубой силой, против воли, похитили и затащили к черту на куличики, то он имеет право знать, что происходит!

– Ой, только не надо говорить, что вы чего-то не подслушали! Ваше ухо было видно невооруженным глазом, – посмеялась я, – оно до сих пор красное от напряжения!

– Пороть тебя некому, – буркнул он.

Однако, при возвращении нас ждал сюрприз.

Баба Яга рвала и метала. Буквально в прямом смысле: седые пряди так и летали по поляне, серебрясь в лунном свете. Пристыженная Избушка сидела, стыдливо поджав ножки. Черный бабкин кот угрюмо сидел на огромном пне и держал наготове успокаивающее зелье.

– Васюш, это что? – тихо поинтересовалась я.

– Избушка сбесилась... – ответил Василий.

– Мне казалось, что Избушка как раз в порядке, а вот Бабуленька что-то не очень...

Побушевав еще, Баба Яга обессилено опустилась на пенек. Василий принялся потчевать ее успокоительным зельем. Через некоторое время Баба Яга перевела взгляд на нас с Жутиковым.

– Римма!... Избушка-то у нас совсем сдурела! – пожаловалась она.

Я непонимающе смотрела на совершенно пристыженную виновницу. Избушка покряхтела и еще вжалась в землю.

– А что она сидит-то? – подал голос Жутиков.

– ЧЁ сидит, чё СИДИТ! – язвительно передразнила Бабка. – Стыдно ей, дурынде! Вот и сидит! А ну, встань, покажись!

Баба Яга стала заводиться снова. Пока она ругала на чем свет стоит Избушку и каких-то шарлатанов, кот утолил наше любопытство. Пока Яга отсутствовала, на заповедную поляну явились какие-то шарлатаны и предложили Избушке заменить её куриные ножки на длинные – красивые.

– А ну-ка, встань! Покажись уж! – грозно велела Яга.

Избушка покряхтела и поднялась. Вместо куриных красовались длинные накаченные страусиные ноги. Избушка поднялась к вершинам вековых сосен.

За спиной раздался нелитературный возглас ошарашенного Жутикова.

– Ну, Наследничек, удружил! Полный разброд и шатание и в народе и у чародеев! Виданное ли дело, самой мне, Баба Яге, козни строить! Нет, я это так не оставлю! – бушевала Яга, устраивая Избушке и Василию, допустившему такое беззаконие, допрос с пристрастием.

Немного успокоившись, Яга пообещала, как только разберемся с Гастоном Черным, разыскать шарлатанов и устроить им такую жизнь, полную красоты и гармонии, что мало не покажется.

– Такое ощущение, что кто-то старается раздробить наши силы, отвлекая внимание, – заметил Жутиков.

– А ведь верно говорит! – встрепенулась Яга и впервые доброжелательно глянула на моего спутника. – Ох, чую, не с одним Гастоном нам дело иметь придется. Сам бы до такого не дошел... Да и дух его нежити я б учуяла... А здесь кто-то свой, чародейский... злыдень постарался!

– И кому б такое в голову могло придти? – спросил Жутиков. – Кто-то не побоялся прийти сюда. Кто-то знал, что здесь вас нет!

Яга задумчиво обошла вокруг Избушки, принюхиваясь и присматриваясь. Хмыкнула, села на пенек.

– Римкину руку колдовской мир согласился принять, значит, все кто присутствовал, не могли прислать этих стервецов, ибо это прямая измена, а с предателями разговор короток: Горынычу на закуску!

– Остается выяснить, кого не было, – прокомментировал Жутиков, усаживаясь напротив.

– Все сообщества представителей прислали! Водяной был, Леший был, Кикиморы были, домовые были, ведьмы и колдуны были, оборотни и те были, – перечисляла Яга.

– А Светомир? – напомнила я.

– А ему не след появляться, ибо сход был тайный! – важно пояснила Баба Яга. – Чародейный мир тебя признал раньше, чем Наследник увидел! Да и Наследника он не может без защиты надолго оставлять.

– Вы ему доверяете? – не унимался Жутиков.

– Светомиру? Наш он! – уверенно сказала Яга. – Да и ваш отход прикрыл, когда вы из крепости сбежали, – лукаво усмехнувшись, добавила она.

– ???

– Это Амарана вы ещё б смогли вокруг пальца обвести, а ... – начала Яга и замерла на полуслове, озаренная какой-то мыслью.

Внезапно она вскочила с пенька, и новый шквал замысловатых ругательств огласил поляну.

– Ну, конечно! Все были, а представителей придворных магов не было!

– Почему?

– Потому что Амаран у них за главного! Вот этот злыдень и прислал своих сквернавцев! – гаркнула Яга. – Конечно он, кому ещё?!

– Но он же на стороне Наследника? – осторожно спросила я.

– На стороне-то на стороне, а вот на чьей вопрос, – промурлыкал Василий, взбираясь мне на колени.

– Говорила старому Князю, что не зачем Наследнику воспитатель-иноземец! – возмущалась Яга, – нет, захотелось ему цивилизации!

– А почему он Светомира не сделал наставником наследника? – поинтересовалась я.

– Светомир – хранитель традиций и глава чародейного круга, – пояснила Яга таким тоном, будто я должна была с ходу разобраться во всех тонкостях иерархии и традиций этого мира.

Пока Яга успокаивалась, в очередной раз пила приготовленное котом зелье и плела защитный контур вокруг поляны, я поинтересовалась у Василия, почему придворные маги выделены в особое сообщество.

– Так уж повелось... Своих чародейных сил у них самую малость, вот и учатся по книгам как управлять чудодейными вещицами, собирают их да на службу себе становятся. Амаран из чужеземья к нам прибыл, старый Князь его для сына пригласил, вот тогда они у нас и появились.

– Значит, чародейству научиться можно? – поинтересовалась я, помня о возлюбленной Яромира.

– Нельзя. Если дар есть, хоть самый слабенький, его развить чуть-чуть можно, а если нет... то уж нет. Хотя, – Василий на мгновение задумался, – помнится, когда я ещё котенком был, слышал сказание, что Верховная Ведьма...

– Хватит болтать! – прикрикнула на кота Яга. – Всем спать! Утро вечера мудренее! – и схватив Василия за шкирку, первой шагнула в Избушку.

Не смотря на насыщенный, богатый событиями день, мне не спалось. Верховная Ведьма... Жаль, что кот договорить не успел. Или Яга его не случайно прервала?

Глава 6

Утро наступило как-то неожиданно и стремительно. Казалось, я только успела закрыть глаза и вот уже Василий теребит меня за плечо.

– Риммау, уже утро, – и кот ласково лизнул меня в щеку.

Пока я умывалась, Василий кратко информировал меня об упырях и методах борьбы с ними. Как я и предполагала, эта нежить боится осины и серебра, поэтому войны будут в серебряных кольчугах, а среди оружия будут осиновые колья.

– Не любят палящего солнца, поэтому сражение – в полдень, – пояснял кот. – А ещё... если упырь крови ведьмы или чародея напьётся, тогда совсем беда: часть силы чародейской в них вливается! И убить их становится совсем не просто! И чем сильнее был чародей, тем больше передается упырю!

– Ты меня пугаешь? – поинтересовалась я.

– Кошмар, с кем работать приходится, – проворчала ящерка, перебираясь выше по моей руке, – самого элементарного не знает!

– И много таких у Гастона? – спросила я, поёживаясь.

– Кто ж точно знает, – философски ответил Василий, – в лучшем случае, треть.

– А в худшем, значит, все... Мрак...

Кот печально вздохнул.

– То есть охота идет на всех обладающих силой? – уточнила я. – Мило... А Гастон, он что, тоже кровь пьет?

– Пьет, – подтвердил кот.

– Так он тоже упырь что ли? – в конец запуталась я.

– Ну, как тебе объяснить, Риммау... – Василий потерся о мою ногу. – Был человек, который очень хотел получить власть над миром. Любой ценой. Он стал нанимать себе на службу черную нежить, оплачивая их службу кровью своих подданных. Кровью, в прямом смысле. А однажды среди съеденных упырями оказался обладающий силой, и нежить обнаружила, что те, кто пил его кровь, стали обладать чудодейной силой и становятся практически неуязвимыми. С тех пор началась охота на чародеев. А перерожденная нечисть отказалась признавать власть человека и тогда Гастон принял укусы упыря и стал такой же нежитью, их владыкой.

Час от часу не легче! Всё оказывалось ещё серьёзнее и страшнее...

– Спасибо хоть ты просветил, а то тыкаюсь как слепой котенок, – я наклонилась и погладила Василия, и мы медленно двинулись к Избушке.

Какая-то, не оформившаяся мысль, не давала покоя. Я вспомнила Яромира и его возлюбленную.

– Послушай, Васюшь, выходит человек выпив кровь чародея тоже принимает частицу силы и постепенно, в зависимости от количества крови, становится чародеем?

– Чурр, тебя!!! – зашипел кот, выгнув спину. – Что ты говоришь, Риммау?! Для человека кровь – это кровь, а для упыря – частица энергии продлевающей жизнь, поэтому и действует так!

Первым прилетел Горыныч, долго кружил над поляной, пока Яга не догадалась в чем дело: защитный контур, поставленный ею вечером, не позволял никому извне пересечь границы круга.

– Пропустить! – повелела Яга, выйдя на порог.

Горыныч приземлился. Отдышался, обмахиваясь перепончатыми крыльями.

– Жил и не ведал, что столько нежити развелось! – проворчал он вместо приветствия, когда мы вышли к нему навстречу. – И откуда повыползали только!

– Устал, Горынушка? – ласково спросила я.

– Ничего. Зато сколько нежити пожгли! – похвасталась одна из голов.

Но о своих подвигах Горыныч поведать не успел, на опушке, у границы круга появились несколько всадников. Присмотревшись, я узнала серебряные доспехи Яромира, синюю хламиду Амарана, голубой плащ Светомира.

– Пропусти нас, бабушка, с миром пришли, – крикнул Яромир.

– Проходите уж, коли пришли, – отозвалась Яга.

В круг вступили молодой Наследник, Светомир, Амаран в сопровождении Гасписа.

Несколько минут царило напряженное молчание. Амаран и Яга обменялись весьма недобрými взглядами, видно было, что им есть, что сказать друг другу.

– Не время для свары, – строго заметил мудрый Светомир. – А кто старое помянет, тому глаз вон.

– А кто забудет, тому оба, – проворчала Яга, сверкая глазами.

Уф! Когда в товарищах согласия нет... Сопещание проходило трудно! Амаран явно мнил себя военным стратегом. Яга рьяно напирала на то, что не годится чужеземцу, даже если он наставник Наследника, лезть с военными советами.

– Это я чужеземец?! – вспыхнул придворный маг. – Да что ты себе позволяешь, старуха?!

– Ах, ты!... – завелась Яга, и поляна огласилась взаимными обвинениями и руганью.

– Тихо всем! – прервал перепалку Яромир. – Довольно! – грозно произнес он и ослушаться его не осмелился никто. Голос «не мальчика, а мужа». – Не время для свар, – повторил он слова Светомира. – Нам надо сообща действовать, что бы победить Гастона. И ещё... отныне все военные операции разрабатываются мной лично! В конце концов, учителем и наставником в военном деле у меня был отец, а он – лучший!

Амаран почтительно склонил голову, Яга довольно шурилась, казалось, она добилась того, чего хотела.

– Я объявляю Римму моей невестой – это первое, – твердо продолжал Яромир, – мы представим её чародейному кругу и всем жителям страны прямо сегодня и объявим помолвку.

– Вы уверены, что это разумно? – вкрадчиво спросил маг, – вы же так мало её знаете... – осторожно добавил он. – Тем более непонятно, почему она сбежала из замка? И направилась напрямиком к Бабе Яге, из-за которой всё ваши несчастья и начались?

– Вы сами предлагали мне эту девушку в невесты и теперь отговариваете? – иронично спросил Яромир.

– Отдать распоряжения о подготовке к свадьбе? – уточнил придворный маг, склонив голову.

– Свадьба после победы над Гастоном, – отрезал наследник. – Всё. Сегодня в полдень битва у болот.

О ведении войн и сражений я имела весьма отвлеченное представление, почерпнутое в основном из художественной литературы и кино, поэтому ловила каждое слово и пыталась проникнуть в суть замысла. Как бойца меня в расчет не брали, предполагалось, что я помогу сплотиться всем силам Княжества и вдохновлю чародейный мир встать под знамена Наследника. Горыничу, Жутикову и отряду гвардии Наследника предписывалось обеспечивать мою безопасность.

– Пора, други! – поторопил Амаран.

– А это доспехи для Нареченной. Серебряные – защита от упырей, – и Светомир выдвинул вперед большой холщовый мешок с чем-то тяжелым. Я заглянула вовнутрь – отполированные доспехи блеснули серебряной насечкой. Чародей бережно достал сверкнувший в первых солнечных лучах шлем и передал наследнику. Яромир шагнул ко мне, несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, потом он надел мне на голову шлем.

– Это мамин, – чуть слышно произнес он. – Береги себя! – громче добавил он и бережно сжал мои ладони. Краешком глаза я отметила, как сверкнул глазами при этом придворный маг, одновременно изображая сладкую улыбку. Отчего-то я ему не нравилась. Надо у Яги спросить, она то, наверняка, знает причину или, по крайней мере, догадывается.

Только когда Яромир с сопровождающими покинул поляну, я вспомнила, что о настоящей возлюбленной Наследника не было сказано не слова! Только о предстоящей битве. Почему? Или принцип «первым делом – самолеты, ну, а девушки потом» актуален и в этом мире?

Жутиков хмуро наблюдал за моим приготовлением к предстоящему сражению. Когда я с помощью Яги застегнула нарукавники, он разразился тирадой:

– Ну, ты им нужна, ладно бы, забрали. Но меня-то зачем тырить?!

– Так, волной зацепило, – небрежно отмахнулась я. – Вы бы лучше надели кольчугу и вооружились что ли, Горыныч уже ждет.

– Пусть ждет! Я на этого птеродактеля не сяду!!! – категорически отказался он.

– Сядете как миленький, – ласково пообещала я.

Ох, и трудная это забота из Избушки тащить сопротивляющегося Жутикова! Наверняка, с бегемотом было бы легче. Жутиков, когда удалось уговорить его надеть кольчугу и легкие латы, пригрозив, что превращу в мышь и скормлю Васятке, отказался покидать Избушку. Ни уговоры, ни дальнейшие угрозы не помогали! За окном Горыныч нетерпеливо стучал хвостом о землю, поторапливая.

– Всё! Кончилось мое терпение! – наконец, рывкнула я и распахнула окно.

– Горынушка, – ласково обратилась я, и три пары глаз внимательно уставились на меня, ожидая приказа, – опаздываем, а оруженосец капризничает. Уж ты помоги его из Избушки вывести да на тебя посадить!

Горыныч ухмыльнулся, правая голова подмигнула левой и шоу началось! Ах, как пронзительно верещал Жутиков, когда правая и левая головы длинными языками выковыривали его из избы и тащили через окошко! Не только я, но и вся округа поняла, что у Соловья Разбойника появился достойный соперник. Зато потом, весь перелет, оруженосец сидел тихенький, судорожно вцепившись в пластинки Горыныча и плотно зажмурил глаза. Мне же, после испытанного ужаса от полета на метле, полет на Горыныче казался вполне комфортным и безопасным.

Глава 7

Войско Яромира расположилось на берегу реки. С высоты полета ярким золотисто-алым крылом реял стяг наследника. Серебристые доспехи воинов ярко сверкали в лучах полуденного солнца. У обозов со свежеструганными осиновыми кольями колдовали чародеи.

Я перевела взгляд. Над болотами поднималась черное облако – двигалось войско Гастона Черного.

Горыныч, как большой самолет, стал кругами заходить на посадку. Когда мы приземлились, встречали меня по-княжески. Я по крылу Горыныча достаточно ловко – спасибо спорту и тренажерному залу! – спустилась на землю, опасаясь оступиться и упасть под тысячами устремлённых на меня глаз. Яромир подал мне руку и вывел в центр круга, образованного войсками и чародеями.

– Други, сегодня я представляю вам мою невесту – ведьму Римму.

Чародеи выступили вперед, среди них я узнала многих из тех, кого видела в пещере, я почувствовала чужую магическую силу и непроизвольно выставила вперед ладонь, ставя защиту, одновременно второй ладонью перекинула к ним радугу – как символ добрых намерений.

Чародеи одобрительно заулыбались. Потом у стоящего с краю чародея в ладонях заплясали язычки зеленоватого магического пламени. Чародеи стали передавать его друг другу, каждый присоединял к пламени свой язычок. Как я поняла из увиденного, не каждому чародею это давалось безболезненно: чем больше дар силы, тем легче чародею давалось соприкосновение чужого пламени – чужой силы. В результате мне протянули уже ярко полыхающий разноцветными язычками огонь, удерживаемый двоими чародеями в бронзовой чаше. Я на мгновение задумалась, потом зажгла свой язычок пламени, мерцающее зеленый, и протянула его к общему огню, погрузила ладони в гудящее пламя. На мгновение руки защипало, словно я их опустила в ледяную воду. «Я – ведьма, избранная и одаренная силой!» – подбодрила я себя и по пальцам, ладоням разлилось приятное тепло, побежало вверх по рукам. Я улыбнулась. Одновременно общий разноцветный огонь ярко вспыхнул и окрасился в ровный цвет моего мерцающего зеленым язычка пламени. Изумленные возгласы заставили меня оторвать взгляд от пламени и обратить внимание на чародеев. Судя по удивлению на их лицах, что-то из сделанного мной было очень неожиданным, но весьма лестным для меня.

– Настоящая Ведьма! – пронеслось среди чародеев.

– Мы признаем тебя равной, – произнес Светомир, появившись в центре.

Войско ответило троекратным «ура!».

– Отныне ты Нареченная невеста Князя! – провозгласил Светомир, оборачиваясь за чем-то к стоящему за ним чародею.

Тот шепнул что-то и развел руками. Светомир нахмурился. Ритуал явно на чем-то споткнулся.

– Кольцо!.. Кольцо Нареченной!.. – пронеслось по рядам.

– Кольцо исчезло, – провозгласил чародей.

По рядам воинов и чародеев пронесся недовольных вздох. Я поняла, что кольцо, которое не понятно куда запропастилось, не просто украшение. Пошумев, решили, что первоочередная задача – победить нечисть, а потом кольцо, безусловно, отыщется – ибо это дело чести – и тогда уж похитителю не поздоровится. Яромир шагнул ко мне, протянув ладонь. Я вложила свою руку. Князь коснулся губами моей руки.

– Ура!

– Слава Князю!

– Слава Нареченной!

Мы с Князем стояли в центре у чаши с магическим пламенем.

– Отныне, ты Князь, наследуешь власть над нашим народом, – провозгласил Светомир. – Все владеющие даром силы присягают на верность тебе.

Чародеи отсалютовали нам сотнями ярких радуг.

Вслед за ними к чаше подходили воеводы. Каждый опускался на одно колено и приносил клятву верности.

– Присягаю на верность Князю и его Нареченной. Мой меч – твой меч, моя сила – твоя сила, во славу Света!

А потом касались мечом магического пламени. Яркие искорки разбегались по зеркальному лезвию. Каждый воевода относил на своем мече часть пламени к своему войску. Через некоторое время весь военный лагерь, опустившись на одно колено, касаясь мечами магического огня, приносил присягу.

Когда клятва была произнесена, Яромир, теперь уже Князь, опустил свой меч в огонь пламени, а я – ладонь.

– Присягаю на верность моему народу, моей земле! Во славу Света!

Разведка донесла, что войско Гастона Черного выбралось из болот и, грязное и злое, движется вперед. Кикиморы сдержали обещание, задержав, на сколько смогли, продвижение войска нежити.

Яромир взмахнул рукой и войны стали выстраиваться в ряды. Тяжелая конница, которой предстояло разбить строй упыриного войска на два, выдвинулась вперед. Пехотинцам предстояло тяжелыми двуручными мечами, рубить стальные доспехи упырей-мутантов. А следующий строй воинов с осиновыми кольями и лучники с серебряными стрелами должны будут поражать нечисть.

Неожиданно я заметила, что жара спала, и на солнце напоззло невесть откуда взявшееся облако.

– Не к добру это, – произнес Светомир. – Ишь, как наострилась нечисть поганая!

На холме появилось войско Гастона. Тень от нахального облака закрывала их, и лишало нас преимущества. Упыри ринулись вперед.

– К бою, други! Во имя Жизни и Света! – раздался голос Наследника.

Светомир, вскинув руки вверх, замер, сосредоточенно глядя на небо. Несколько чародеев присоединились к нему, я догадалась, что они стараются прогнать облако, как видно, созданное силой упыринных магов. Желая помочь чародеям, я стала представлять, как мощный поток солнечного света пронзает облако и обрушивается на землю.

Сосредоточившись на том, что бы прогнать и рассеять облако, мы пропустили момент, когда наши войска во главе с Яромиром двинулись вперед. Наконец, облако поддалось нашим объединенным усилиям и стало съезживаться и таять. Мощный поток солнечных лучей рухнул на землю в тот момент, когда первые ряды нашей конницы врезались в монолитные ряды упырей. Громогласное «ура!!!» слилось со звоном мечей. Горыныч, подмигнул мне, приглашая на посадку. Я взобралась на него, и мы взмыли ввысь.

Не успела я подумать о том, как, наверное, эффектно смотрюсь в серебряных доспехах на зеленом Горыныче, как увидела, что навстречу нам несется стая знакомых тварей Гастона. Огромные черные птицы летели четким строем, не оставляя сомнения в своих враждебных намерениях. Мои размышления, достать ли из ножен меч или оставить руки свободными для молний, прервало покашливание сзади. Я резко обернулась – Жутиков.

– Эт ещё что за птички? С ними что ли воевать собираешься?

– У этих пташек зубы как у нильских аллигаторов, – ответила я. – Да, и в глаза им смотреть нельзя ни в коем случае – парализует.

– А ты-то откуда знаешь? – насмешливо спросил он.

– Уже встречались. Они нам с Ягой ступу съели, пришлось на метле уходить, – пояснила я. – Так что вы уж поосторожнее, – предостерегла я и принялась разминать пальцы, решив, что молнии будут подейственнее меча.

– Предполагается, что мне оружие не нужно? – сварливо поинтересовался мой спутник, внимательно наблюдая за мной.

Мне стало даже совестно, почему-то никому даже в голову не пришло позаботиться о вооружении Жутикова. Я молча сняла лук и колчан с серебряными стрелами и передала Владимиру Николаевичу.

– Стрелять-то сумеете? – спросила я.

– Обижаешь, – хмыкнул он и поправил очки.

– Держись крепче, Нареченная! – предупредила одна из голов, обернувшись ко мне. – Жарко будет!

На разговоры больше времени не оставалась.

– Прикрывайте спину! – крикнула я Жутикову.

Горыныч плюнул пламенем, и несколько тварей вспыхнули факелами, но ещё по инерции двигались вперед. Некоторое время с птицами справлялся Горыныч, поливая их пламенем из всех трех пастей одновременно, а потом хищные твари разделились и стали окружать нас. Головы Горыныча старательно поливали огнем кружащих впереди и тех, кого могли достать с флангов, а нам с Жутиковым достались атакующие с тылу.

– Бейте в глаз!!!!– крикнула я, пуская первую молнию в хищно клацкающую зубами тварь.

И завертелось! Горыныч кружился, поливая огненными струями озлобившуюся нечисть так, что искры осыпали меня с головы до ног, ударяясь о доспехи. Я метала молнии, подбадривая себя криками «вот тебе, нечисть!», как заправский громовержец. Серебряные стрелы, выпущенные Жутиковым, к моему удивлению, очень часто находили цель. Озверевшие птицы лезли напролом, не боясь огня и стрел, стремясь достать нас. Я выхватила меч и в ярости даже не почувствовала его тяжести, отбиваясь и отстреливаясь молниями.

Крики! Ругань! Клацканье зубов! Пламя! Искры сыпятся со всех сторон! Молнии! Свист стрел! Черные перья кружат в воздухе! Запах гари и зловонье тварей! Азарт боя накрыл меня волной адреналина! Мы бились слаженной командой, но ненавистная нежить брала числом. Неожиданно одна особенно отчаянная и верткая тварь впиалась когтями в бок Горыныча и принялась клевать его. Жутиков держал оборону, неистово стреляя из лука, и отвлечься не мог. Я бросилась вперед, готовясь ударить молнией по твари и стараясь не задеть при этом Горыныча. По телу моего зеленого защитника прошла судорога боли. Я прицелилась.

– Подожди, Горынушка, сейчас я... – я прицелилась, но в это мгновение несколько птиц ринулись на Горыныча и он ударил хвостом. Я потеряла равновесие и... мой меч устремился вниз... я проследила глазами его полет. Серебристый клинок нестерпимым огнем вспыхнул на солнце. Неожиданно я поняла, что под моими ногами нет опоры.

Быть может в свободном падении и есть свои прелести, но я их не ощутила. С двух сторон на меня неслись две рычаще-шипящие хохочущие птицы. Я даже страха не почувствовала, только ярость и силу. Первозданная сила сконцентрировалась на кончиках пальцев. Я развела руки, и две молнии крест-накрест сорвались с ладоней. Слепящий свет и... только несколько перьев кружили рядом, даже пепла не осталось. На меня надвинулась тень, рывок и я почувствовала, как грудную клетку сжала огромная лапа. Я подняла голову – Горыныч.

Я перевела дух и глянула вниз, теперь было не страшно. Внизу шло сражение, посреди сошедшихся в рукопашную ярким ослепительно-белым огнем полыхал крест, от которого во все стороны расходились волны серебряно-чистого света, разящего нечисть. Что это? Тайное оружие, активизированное чародеями? Казалось, слепящий свет парализовал упырей и витязи

получали преимущество. Горыныч, яростно поливая огнем изрядно поредевшие ряды хищных птиц, кружил над полем битвы. Судя по доносящимся не парламентским выражениям, Жутиков успешно стрелял из лука.

– Римка, ты... куда прешь, гадина?!... с тобой всё в порядке? – прокричал он.

– Полет нормальный! – отозвалась я, встрепенулась, размяла ладони и приготовилась к новой атаке.

Из-под Горыныча птиц мне было не видно и поэтому я сосредоточила внимание на нечисти внизу. Пристально оглядев поле сражения, я увидела

чуть в стороне от основной массы сражающихся группу упырей, окружавшего фигуру в черном. Гастон с личной охраной? Вот им и займусь. Я сосредоточилась, – серебро! – выставила вперед ладонь, и луч ослепительного белого цвета ударил вниз. Но разящего удара не получилась, охрана, вовремя разгадавшая мои манёвры, прикрыла своего предводителя черными щитами. Мой луч, ударившись о преграду, рассыпался миллионами ярких искр. Жаль... Попробуем ещё.

Однако, охоту на Гастона пришлось отложить. От него в небо взмыли две огромные черные твари, ещё огромнее, чем все виденные мною. Они стремительно приближались, не оставляя сомнения, что их целью являюсь я лично. Я невольно поёжилась. Даже издалека их глаза полыхали адским пламенем. Я, на миг забыв, что ни в коем случае нельзя смотреть в их глаза, потеряла ощущение пространства, почувствовала как меня охватывает парализующая истома, захотелось посмотреть на птиц поближе, глаза в глаза, в самую суть. Ни какие они не страшные, а в размахе крыльев есть и сила, и грация, и...

– Ааай! – вскрикнула я от внезапной боли в запястье и взглянула на свою руку.

Из-под серебряного доспеха выглядывала зеленая ящерка, укусившая меня.

– Ты что кусаешься?! – возмутилась я.

– А ты куда засмотрелась?! – возмущенно зашипела она. – Забыла, кто это такие?! Зачаруют, и сама побежишь нежити на обед! Балбеска! Нельзя смотреть им в глаза!!! – и ворча, что все ведьмы как ведьмы, а ей досталась бестолковая недоучка, ящерка скрылась под доспехом.

Я ощущала её цепкие лапки и острые крохотные коготки кожей руки и испытала самую искреннюю благодарность к маленькой ворчунье и Лешему, благодаря которому у меня появилась такая защитница.

Молния, пущенная мной в подлетающих тварей, оказалась слабее предыдущих, злобные птицы, в то время пока я смотрела им в глаза, успели выпить часть моей энергии. Рассчитывать приходилось только на свои подтаявшие силы, потому что идти на корм для Гастона и его упырей не хотелось.

Мои молнии, рая птиц, не отпугивали их, твари с упорством камикадзе, стремились ко мне. Одну из подлетевших вплотную тварей, изогнувшись, опалила и заглотила одна из голов Горыныча. Со второй мы расправилась вместе: собрав все силы, я запустила ей слепящую молнию в глаз. Нечисть, потеряв ориентацию, бестолково заметалась и, попав под огненную струю Горыныча, рассыпалась в прах.

Переведя дух, я бросила взгляд вниз. Кажется, на этот раз победа была на нашей стороне. Гастон с личной стражей, поняв это, скрылся с поля боя. Витязи Яромира и чародеи, объединив силы, расправлялись с упырями. Наш крылатый экипаж, сроднившись в сражении против летающей нечисти, уставший, но воодушевленный победой, присоединился к уничтожению упыриного войска.

Сделав несколько кругов и спустившись ниже, Горыныч разжал лапы и мягко отпустил меня. Я упала на руки воинов и чародеев. Яромир, стремительно шагнул ко мне и, сняв шлем, поцеловал в висок.

– Книга судеб не ошиблась, – удовлетворенно сказал он, – в тебе великая сила, Римма!

Оказывается, это мой меч, падая вниз клинком, в свете солнечных лучей, сверкал знаком креста, парализуя нечисть. Воткнувшись в землю, он лишь усилил своё действие. Это его я видела сверху и приняла за тайное орудие чародеев, активизированное в трудную минуту.

Глава 8

Первая битва была выиграна. Мы ликовали. Но расслабляться было рано, до полного разгрома Гастона было ещё далеко.

Горыныч, вздыхая лежал на поляне, из-под полуопущенных век наблюдая за лекарями и чародеями, исцеляющими раненых воинов.

– Устал, Горынушка? – ласково спросила я, благодарно касаясь его бока.

– Изжога, – хмыкнула одна из голов, две другие согласно кивнули.

Видя мое недоумение, Горыныч пояснил:

– Тварь эту зубастую глотать пришлось, а она мне совсем бесполезная! Болею вот...

– И что сделать надо? – живо откликнулась я.

– Водички бы живой глотнуть, – мечтательно отозвался мой зеленый страж.

– А так что, копыта отбросишь? – раздался ехидный голос Жутикова.

– Нет, но страдать буду, – ответила вторая голова, – а от этого у меня характер портится, – весело добавила третья и понюхала Жутикова.

– У чародеев она есть? – поинтересовалась я, готовая к действию.

– Есть, но она им для раненых нужна, да и мне не хватит того, что у них есть... на один зубок...

– Где её можно набрать? – спросила я, поправляя шлем.

– У реки Смородины ключ бьёт, – ответила всезнающая ящерка, высовывая любопытную мордочку из-под доспеха.

– А сколько воды нужно? – поинтересовалась я у страдающего Горыныча.

– Хотя бы пару ведерок, – отозвалась одна из голов. – Но даже не вздумай одна идти!!!! Я легонько побарабанила пальцами по нарукавнику на правой руке, показалась ящерка.

– И где течет река Смородина?

В сопровождении трех стражников мы с Жутиковым, который нес три пустых ведра, отправились за живой водой. Владимир Николаевич, показавший себя в сражении с лучшей стороны, выглядел довольным и даже не ворчал. Впрочем, роль ворчуна взяла на себя ящерка. Мы вошли в лес.

– Ты заметила, стрелы в том колчане, что ты мне дала, не кончаются, – заметил Жутиков. – Интересно, как это делается? Не знаешь?

– Пока нет. А что?

– Хорошо бы, когда вернемся, такое проделать с бензином в машине, – усмехнулся он.

– Оптимистично звучит, «когда вернемся», – заметила я.

– Навсегда я здесь оставаться не собираюсь! – категорично заявил он и споткнулся о корягу.

– Ай, как неловко! – раздался голос откуда-то сбоку.

Я повернулась: от кряжистого дуба отделилась неприметная до этого фигура Лешего.

– Куда путь держит Нареченная? – спросил он.

– На реку Смородину за живой водой для Горыныча.

– Нечто приболел Зеленый?

– Гастонову птицу проглотил, вот его и мутит. Изжога замучила, – объяснила я.

Леший покачал головой.

– А эти тоже с тобой? – тихо спросил Леший, чуть заметно указав на стражу и Жутикова.

– Да, Яромир без стражи отпускать не хотел, – пояснила я.

– Так-так, ну, эти пожалуй здесь тебя, на опушке, подождут, – отозвался Леший, быстрее увлек меня вперед.

– Эй, Римка!

Я оглянулась. За нами сплошной стеной стояли заросли ежевики. Осторожно раздвинув ветки, я увидела мечущихся по поляне стражников и удивленного и раздосадованного Жутикова с пустыми ведрами в руках.

– А этот нам, пожалуй, пригодится, – усмехнулся Леший.

Кусты на противоположной стороне поляны заколыхались, и стражники бросились в ту сторону. А Леший тем временем ухватив Жутикова за руку, втянул его на эту сторону зарослей. Немного оцарапанный, Жутиков выглядел ошарашенным.

– Ой, а ведро третье куда дели? – поинтересовалась я. – Ничего доверить нельзя, – осторожно раздвинув ветки, я подхватила оброненное ведро.

– Ну, Римка! Опять твои дурацкие выходы! – возмущался Жутиков, потирая поцарапанную щеку.

– Никакого уважения к Нареченной! – пожаловалась Лешему моя ящерка, высунув любопытную мордочку.

– А стрелок, говорят, отменный, – усмехнулся в бороду Леший.

Леший вполголоса рассказывал мне о лесе, учил читать следы и пояснял, какое растение что врачует и от каких недугов помогает. А Жутиков, позвякивая ведрами, шел сзади, и ворчал, вполголоса перечисляя все претензии, разумеется, во всем происходящем виноват был только один человек – я.

– Не обращай внимания на ворчанье, – усмехнулся Леший. – Это у него защитная реакция организма. Спутник твой, человек к чародейству не способный и в него не верящий, пытается найти хоть какое-то объяснение всем чудесам. К тому ж, в душе он добрый, хоть и злоязычен порой безмерно.

Когда мы вышли к окраине леса, я уже читала Лешему следы и различала растения.

– Пересечете луг, а там, в низинке, и река Смородина бежит. Да привет Водяному передавай, – попрощался с нами Леший. – А я вас здесь подожду, да на обратном пути провожу.

Мы с Жутиковым пошли через луг. Я с интересом смотрела вокруг, теперь, когда Леший открыл мне дар единения с природой, многое виделось иначе. Растения, цветы и травы открывали свои тайны, я интуитивно понимала их язык. А Владимиру Николаевичу явно надоело ворчать, некоторое время он даже молчал. Глубокая царапина от шипов ежевики на щеке кровоточила. Я сорвала подорожник, размяла пальцами листок и приложила к царапине Жутикова. Он сначала дернулся от моего прикосновения.

– Чтобы кровь остановить, – пояснила я.

– Много ты в этом понимаешь! – буркнул он, прижимая листок к ране.

– Теперь знаю, – весело ответила я.

– Вот скажи мне, Римк, и что они с тобой носят как с писанной торбой?! – наконец, спросил он. – Мне, ну хоть бы слово сказали, а тебе... Ах, Римма! Ах, Нареченная... Да, кстати, ты что всерьез собралась замуж за этого... принца датского?

– Наследник он, Князь, – поправила я.

– А, один фиг, – отмахнулся Жутиков. – А как же Антоха? У вас ж с ним типа любовь? – язвил он. – Хотя, с другой стороны: кто Антоха и кто Князь, женщины никогда постоянством не отличались...

– Хотите, я вас в мышь превращу? – обернувшись, ласково спросила я, прищуриив глаза. – А потом отдам Василию... поиграть? Как к Бабе Яге вернемся, напомните, пожалуйста!

– Злыдня! – бросил он и гордо задрав голову, шагнул вперед, демонстрируя оскорбленное достоинство.

Наконец мы спустились к реке. О том, что ключ с живой водой совсем близко догадаться было несложно: трава здесь была особенно сочной, цветы – благоухающими и яркими. Жутиков выпустив из рук ведра, устало опустился на песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.